

МИНБАР

ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR

ISLAMIC STUDIES

Информация об издании:

Научный рецензируемый журнал. Основан в 2008 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-33940 от
01.11.2008 г.
Периодичность издания – два выпуска в год.
Перепечатка материалов без согласия редакции
не допускается.

Учредитель и издатель:

Частное учреждение высшего образования
«Российский исламский институт»
420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.

Редакция:

420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.
Тел.: (843) 277-64-06; (843) 277-57-95.

Главный редактор:

Мухаметшин Р.М. – доктор политических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, ректор Российского исламского института, Казань, Россия

Редакционная коллегия:

- Адыгамов Р.К.* – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Закиров Р.Р.* – кандидат филологических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Ислаев Ф.Г.* – доктор исторических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Седанкина Т.Е.* – кандидат педагогических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Хайрутдинов А.Г.* – кандидат философских наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
- Шагавиев Д.А.* – кандидат исторических наук, заведующий отделом общественной мысли и исламоведения Института Истории Академии наук Республики Татарстан, Российский исламский институт, Казань, Россия.

ISSN 2618-9569

9 772618 956000

Содержание

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МУСУЛЬМАНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

СИБГАТУЛИН Р. М.

Отношение Курсави и Марджани к каламу в
комментариях к «аль-Акаид ан-Насафийа» 107

ТЕОЛОГИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЗАЙНУДДИНОВ Д. Р.

Значение переводческой деятельности в мамлюкском
Египте 112

ШАНГАРАЕВ Р. Р.

Отношение мусульманских модернистов XIX в. к
национальным языкам 119

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

САЛАХОВА И. И.

Бытовая лексика в произведении «Нахдж ал-Фарадис»
Махмуда ал-Булгари (1358) 123

ГАЗАЛЬ АИНИЯ А.Н.

Проблемы преподавания произношения арабского
языка студентам исламских учебных заведений 135

СЕДАНКИНА Т. Е.

Проблемы художественного перевода: особенности
перевода арабского поэтического творчества 145

ОМРИ А.

Специфика словаря русских и арабских пословиц,
поговорок и афоризмов «родственные отношения» 156

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

САЛАХОВ А. М.

Категория падежа в татарских грамматиках второй
половины XIX начала – XX вв. 161

ФАТТАХОВА Н. Н.

Семантика предсказания в народных приметах
(на материале растительной лексики) 169

**ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ****ИНСАФУТДИНОВА М. Т.**Современный языковой процесс в Российском
исламском институте ..... 174**СЕДАНКИНА Т. Е.**

Взаимосвязь арабского языка и арабской культуры 178

ГИЛЬМАНОВА А. А.Использование источников открытого доступа при
обучении аудированию на занятиях по английскому
языку в вузе ..... 185**ХАЛИТОВА Р. Х.**Особенности перевода коммерческой и банковской
терминологии с английского на русский язык..... 191

Сибгатулин Р. М. (РИИ, Казань)

ОТНОШЕНИЕ КУРСАВИ И МАРДЖАНИ К КАЛАМУ В КОММЕНТАРИЯХ К «АЛЬ-АКАИД АН-НАСАФИЙА»

Аннотация: В статье рассматривается отношение татарских мыслителей к спекулятивным методам и рациональному подходу в Исламе, именуемым как наука «калам». Какие взгляды имели джадидиты в этом вопросе и отнесли ли себя к числу мутакаллимов.

Ключевые слова: калам, предшественники, мутакаллимы, разум, священные предания, ахль ас-сунна.

Drinking Kursavi and Marjani to Kalam in the comments to the «al-Akaid en Nasafiya»

Abstract: The article discusses the relationship Tatar thinkers of speculative practices and rational approach to Islam, referred to as the science of «kalam». What views were dzhadidits on this issue and whether classified themselves among mutakallims.

Keywords: kalam, predecessors, Mutakallims, intellect, sacred tradition, the Ahl al-Sunnah.

Начиная свой труд, каждый из авторов высказывает свою точку зрения относительно калама, который является основой трактата Насафи. Поэтому мы видим в предисловии каждого

из комментариев попытку раскрыть суть калама и обозначить свое отношение к нему. Попробуем с вами заглянуть и разобраться в этом вопросе. Что же нам предлагают татарские муллы и является ли калам таким порицаемым и страшным, что хуже любого греха, помимо ширка и авторы подвергли себя падению к греховному или же не стоит обобщать и необходимо найти золотую середину, сопоставив высказывания авторитетов в адрес калама?

Курсави излагает собственные взгляды в отношении калама на двух страницах. С одной стороны, он похвально отзывается о трактате Насафи, как же иначе, когда он избрал его жанром своего комментария для изложения своей позиции и тем самым причислил себя к мутакаллимам:

«Мухтасар имама раббани Наджм ал-Миллат вад-Дин Умара ан-Насафи, названный Акаид ан-насафи, охватывает научные проблемы и верные правила».

С другой стороны он критикует классика С.Тафтазани и находит его труд склонным к законам философии:

«Комментарий исследователя ат-Тафтазани, хотя и содержит объяснения и исследования и не нуждается в расследовании, но большинство из них построены на за-

конах философии и произволе разума».

А. Курсави считает, что Тафтазани видит познание о сущности Бога и Его атрибутах только посредством разума и в значительной степени пренебрегает текстами Корана и сунны.

Татарский богослов выступает против того, чтобы идентифицировать науку таухид со спекулятивным методом калама и отделяет оба направления друг от друга:

«Знай, идущий по пути истины, что предшественники (салаф) едины в том, что наука о единобожии является основой всех обязанностей и базисом для положений шариата и самой почетной из наук. Калам же они критиковали и запрещали, и кадий имам Абу Йусуф даже сказал: «Наука калама есть невежество (джахл), а незнание калама есть наука».

Он создает свободное пространство, чтобы критиковать калам, склонный к законам философии, который отдает предпочтение разуму над законами Всевышнего. Как теолог, он представляет неограниченное преимущество Корана и высказываний Пророка перед интеллектуальной спекуляцией:

«Когда разум руководит нами в отдельных суждениях, все же без противовеса шари-

ата они не обладают надежностью (и тидад) и компетентностью (ихкам)».

В чем же было различие между отвергнутым каламом и «похвальной мерой» занятий теологическими вопросами? В то время как наука о единстве и атрибутах опирается на передачу высказываний сподвижников Пророка и последующих поколений, наука калама у Курсави является наукой тех, кто бросается ни философию и на свои собственные страсти. Некоторые группы из них даже заявляют о преимуществе того, что они обнаружили собственным пониманием или разумом, перед Кораном и сунной. И они не допускают, что через доказательство шариата может быть установлено то, что не может объять разум, по этой причине отрицали такие доктрины как «Видение Всевышнего», «Сират», «Шафаат» и другое. Поэтому негативные высказывания предшественников, таких как Шааби, Малик, Шафии, Абу Юсуф аль-Кады в отношении калама, Курсави адресует нововведенцам. На это указывает и хафиз Абу Бакр аль-Байхакый: «Под словами «калам» предшественники имели ввиду именно калам нововведенцев (мубтадиа), т.к. в их эпоху известными занятием каламом были нововвенцы, а что касается ахль ас-сунна,

то они редко углублялись в калам, пока не стали вынуждены прибегнуть к этому».

Отрицание спекуляции, при которой проявляются «страсти», и требование признания неоспоримого преимущества Откровения перед рассудком образуют лейтмотив, пронизывающий весь комментарий Курсави. Он считает, что необходимо избегать любого отклонения от сунны в вопросах веры.

Значит, Курсави не находился по ту сторону фракции мутакаллимов, наоборот, упомянув в качестве образца для себя такого теолога, как Абу Мансура ал-Матуриди, показывает, что он чувствовал себя близким к матуридитскому каламу. Как же иначе, ведь именно аль-Ашари и аль-Матуриди – имамы ахль ас-сунна упорядочили основы предшествующих имамов. «Ашари основал свои труды на вопросах и суждениях Малика и Шафии, укрепил их и упорядочил, а Матуриди в свою очередь взял из текстов имама Абу Ханифы» – как писал хафиз Мухаммад Муртада аз-Забиди в комментариях к «Ихья улум ад-дин».

То же самое можно сказать и об авторе «Хикмы». На первый взгляд, казалось бы, Ш.Марджани имеет негативное отношение к каламу, назвав его напрасным от-

ветвлением науки, которое не приводит к результату и не приносит пользу занимающемуся им. Он убежден, что предшественники и ученые шариата единодушно не одобряли калам и недолюбливали его до крайности и со всем неодобрением относились к тем, кто занимался этим. В качестве доказательства он приводит изречения известных ранних суннитских авторитетов – Абу Ханифы, Абу Йусуфа, Малика, Шафии, Ахмада и других, в которых отражено негативное отношение к каламу. Но, видно, что под критикой подразумевается порицаемая разновидность калама, как калам мутазилитов, которые просмотрели книги философов и приняли их методы и основы. Так было, потому что они не были связаны с шариатом и путем предшественников и не могли хорошо разобраться с разумом, очистить мысли и детально изучить умозрительное заключение, а наоборот, полностью опирались на мнение, догадки и предположение – поясняет Марджани. Так же как и Курсави, проводя грань между наукой о единобожии и между каламом, понимает под ним нечто отличное, выходящее за рамки дозволенного. Это говорит о том, что он верил, что праведные предшественники не выступали против калама вообще, а только

против его определенных разновидностей: калама мутазилитов, религиозных фанатиков и прочих еретиков. Ибн Асакир, комментируя слово аль-Байхакый, упомянутое выше, назвал его одним из вариантов ответа на порицание калама. Но есть вероятность, – говорит Ибн Асакир, что авторитеты имели ввиду, что нельзя ограничиться изучением калама, пренебрегая знанием фикха, при помощи которого познается халял и харам и отказаться от соблюдения канонов Ислама, преступая границы дозволенного и оставив обязанности. Говорит Ибн Асакир: «До меня дошли слова Хатима аль-Асамм, который был великим аскетом и большим ученым: «Калам – основа религии, фикх – его ответвление, а деяния, соответствующие им – его плоды. Поэтому тот, кто ограничился каламом, оставив фикх и соблюдение, тот стал еретиком (зиндик), кто ограничился соблюдением, оставив калам и фикх стал нововведенцем (мубтади), а кто ограничился фикхом, оставив калам и соблюдение совершил большой грех (фиск), и только лишь тот, кто преуспел во всех отраслях – избавился от порицаемого».

Сам Марджани несколькими строками выше утверждает, что разум (акл) не противо-

речит священным преданиям (накл) в познании, т.к. является одним из самостоятельных доводов, дарованных Аллахом Своим рабам, а доводы Аллаха, как известно не противоречат друг другу. В то время, когда воображение не всегда соответствует преданию или разуму. Однако, – обращает внимание Марджани – разум не принимается в расчет в ре-

лигиозных делах, пока он не будет подкреплён прекрасным шариатом и не стоит опираться на него, пока он не будет согласен божественному положению. Затем, тот, кто углубился в познании священным текстов или же в совершенстве овладел взором разума и глубоко погрузился в эти знания, приобрел истину и заполучил успех в согласии.

Литература:

1. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / Шигабутдин Марджани; предисл. И пер. с араб. Д.Шагавиева. – Казань: Татар. кн. Изд-во, 2008. – 479 с.

2. Кемпер Михаэль. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.

3. الشرح الجديد على العقائد النسفية لبد الناصر القرصاوي. مخطوط

4. كتاب الحكمة البالغة الجنية في شرح العقائد الحنفية لشهاب الدين المرجاني. مطبوع

Зайнуддинов Д. Р. (РИИ, Казань)

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАМЛЮКСКОМ ЕГИПТЕ

Аннотация: статья посвящена изучению возникновения системы воспитания мамлюков, а так же роли и степени переводчиков в египетском обществе на рубеже XIII-XVI веков.

Ключевые слова: мамлюки, арабский, монгольский и тюркский языки, Яса, ан-Насыр, Абу Са'ид, Айтамуш, Орктай, Таир буга, ал-Карак, Сафед

Role and qualification of the interpreters in Mamluk Egypt

Summary: The article presents the study of the educational system of the Mamluk and the role and the qualification of the interpreters in Egyptian society between XIII and XVI centuries.

Keywords: Mamluks, Mongolian and Turkic languages, Yasa, An-Nasr, Abu Sa'id, Aitamush, Orkтай, Tair buga, Al-Karak, Safed

Египет занимает важное стратегическое место, находясь на стыке трех континентов: Африки, Азии и Европы. В XIII-XVI веках (684-923 гг.х. / 1250-1517) он был центром огромного государства, занимавшего территории современной Сирии, Ливана, Иордании, Палестины, Израиля, Северного Ирака, Южной Анатолии и Аравийского полуострова во главе с мамлюками. Мамлюки - это рабы, которых закупали аюбитские султаны,

в основном, с кыпчакских степей, для воспитания и использования в военных целях. Особенно в этом деле прославился султан ас-Салих Аюб, сын султана ал-Камиля (603 г.х./1205 – 647 г.х./1240). Он стал называть их бахрийскими мамлюками и дал им много важных полномочий в своем государстве [4]. Мамлюки стали его приближенными и жили в крепости ар-Рауда в городе Каире. В дальнейшем они свергли аюбитов с власти и около 300 лет успешно правили на этих территориях.

Впоследствии, мамлюкские султаны и эмиры стали сами активно закупать и воспитывать в исламских традициях выходцев из таких этносов как: турки, черкесы, славяне, византийцы и другие. По описаниям ал-Макризи «мамлюки закупали огромное количество рабов из числа турков. Говорят, что у султана ал-Мансура Калавуна было семь тысяч мамлюков, а у его сына ал-Ашрафа Халила было двенадцать тысяч мамлюков» [4]. Если учесть что за период существования мамлюкской династии в Египте правило сорок семь султанов, у каждого из которых было множество эмиров, то можно примерно представить, сколько рабов они завезли и воспитали. Это если не брать во внимание тех тюркских юношей, которые

самостоятельно приезжали в Египет в поисках счастья, наслышавшись об успехах своих сородичей [3, Т. 2, с. 234].

Для приспособления мамлюков в новом обществе была создана образовательная система, которая называлась مدرسة الطباق адаптационной школой или школой степеней. Она располагалась на территории крепости ал-Джабал, там где на сегодняшний день находится цитадель Мухаммада Али. Адаптационная школа представляла собой военные казармы (12 казарм), каждая из которых вмещала до тысяч рабов, в которых они концентрировались по этническому и функциональному принципу. Ал-Макризи с восхищением описывает ее следующим образом: «Мамлюки в этих адаптационных школах имели прекрасные обычаи. Во-первых, когда торговец привозил раба и представлял его султану, тот поселял последнего в группу его одноплеменников, и вручал его одному из тавашей для обучения письму. Первое с чего он начинал, это обучение благословенному Корану в той мере, которая была необходима для него. Каждая (этническая) группа имела своего факиха¹, который приходил к ним ежедневно и начинал преподавать им Книгу все-

¹ Таваша طَوَاشِي – (пер. мамлюкский термин) евнух, находящийся на службе в домах султана или его гареме.

вышнего Аллаха, азы письма, занимался с ними вопросами шариатской этики, приучал к намазу и различным формам $\text{لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ}$ поминания Аллаха. Исходя из обычаев того времени, с торговцев требовалось привозить только маленьких рабов. Когда один из мамлюков подрастал, факих начинал обучать его основам шариата, а когда тот становился юношей, приступали обучать его различным военным искусствам» [8, Т. 2, с. 413]. Таким образом, завезенные извне рабы, ассимилировались в арабском обществе и составляли важный антропологический ресурс для административной и военной прослойки мамлюкского Египта. По словам ал-Макризи некоторые из них даже становились «знающими факихами, литераторами, поэтами или умелыми счетоводами». Султан ан-Мансур Калавун (стал султаном в 679 г.х./1280 – умер в 689 г.х./1290) лично заботился о своих мамлюках и с гордостью отмечал: «Каждый из царей оставил после себя нечто из числа имущества или недвижимости, посредством чего помнят о нем. Я же построил высокие стены и воздвигнул крепости для себя, своих детей и для мусульман – это мамлюки» [8, Т. 2, с. 413].

В период правления мамлюков, Египет находился в

трудном положении, так как с востока ему угрожало нашествие монголов, а с запада активность крестоносцев. В этих условиях переводчики занимали видное положение в обществе, ибо они выполняли важные дипломатические, военные и торговые миссии в государстве. Султаны щедро награждали их деньгами, земельными уделами и высокими государственными постами. В особенности ценились те из них, кто владел не только иностранным языком, но и знал традиции и культуру соседних государств. В качестве примера мамлюков, приобретших славу успешных переводчиков, приведем эмиров: Таир бугу, Орктай и Аутамыша.

ал-Аскаляни в статье под № 2073 своего биографического сборника приводит любопытные сведения об эмире Таир буге, следующего характера. «Заһир буга² – один из египетских эмиров. Он прибыл в Каир в (7)26 году, вслед за этим султан выдвинул его (в должности). Он читал для него грамоты Бу Са'ида приходившие на монгольском (начертании) и писал ответы. На протяжении долгого времени к нему (Заһир буге) прибывали родственники от десяти до сотни (людей), и он поддерживал с ними добрые родственные связи. Некоторые из них

² Факих فقيه – (ар.) ученный по вопросам шариатского права.

оставались в Каире, другие возвращались. Он умер в 738 году» [3, Т. 2, с. 234].

Относительно переводческой и консультативной деятельности эмира Орктая ас-Сафади в статье под - 1448, говорит: «Между ним (Орктаем) и эмиром Сайф ад-дином Аутамышем – наместником ал-Карака были братские узы. Они были красноречивы в тюркском и кыпчакском языках. К ним обращались в (вопросах связанных с) Ясой, бытовавшей среди тюрков» [11, Т. 8, с. 233].

Ал-Макризи в статье под - 867, посвященной Айтамушу пишет: «Жители орды (хулагуиды) пришли в восторг от него (Айтамуша) и тех, кто его сопровождал (членов посольской делегации 722 года) из-за их восхитительной одежды. Он занял у них высокое положение, так как по происхождению был чистокровным монголом. (Айтамуш) знал их язык настолько, что его степень среди тюрков, сравнима со степенью филолога среди (египетских) простолюдинов. (Так же) он писал прекрасным почерком. <...>. Айтамуш был татарин по происхождению, знал монгольский язык и хорошо писал на нем – это стало причиной его счастья (в жизни). Когда ал-Адель КитбугаЗ

З Что касается имени этого эмира, то оно разнится в разных источниках, некоторые называют его Таир бугой, другие

производил осмотр мамлюков, он был удивлен его речью и хорошим почерком на монгольском языке, в результате чего он увеличил его жалование. Когда приезд послов восточных правителей сопровождался письменным посланием, он (Айтамуш) зачитывал его Китбуге и писал ответ от его имени. (За это последний) наградил его земельным наделом, затем назначил наместником ал-Карака, о чем было сказано выше. (Айтамуш) путешествовал (по различным провинциям мамлюкского султаната) по служебным делам в те места, куда приезжали послы Абу Саида сына Харбанды. Когда они прибывали в Египет, то доводили до сведения султана от имени Абу Саида и имени управляющего его страной эмира Джубана, чтобы в качестве посла к ним приходил только Айтамуш. Когда султан сидел в уединении с эмирами, вспоминая биографию друг друга, он говорил: «Напомните об Айтамуше, поистине он был большим везунчиком. С каким бы делом я его не отправлял, он решал все вопросы, в какую битву бы он не вступал, возвращался с победой!» [9, Т. 2, с. 340, 342].

Захир бугой. Данное явление характерно для мамлюкских источников, т.к. у мамлюков сохранились не арабские, а свойственные их собственному этносу, в основном тюркскому, имена, что вызывало некоторые разногласия среди историков фиксирующих их.

Ибн Тагриберди в своем «Чистом, завершающем источнике после «Полного»», говорит об Айтамуше: «Он прославился благородным и спокойным характером, так что его не боялись даже птицы. Он был прекрасным товарищем и в радости и в горе. Завоевывал сердца знавших его людей, своим великолепным нравом. Однако скуку и несчастье в его жизни наводила болезнь суставов, которая (постоянно) постигала и долгое время мучила его. Он даже говорил: «О если бы смерть продавалась?! Я бы купил ее» [5; 6, Т. 2, с. 293].

Подводя итог сказанному, следует сказать, что переводчики выполняли ряд важных дипломатических, военных и торговых миссий и играли значительную роль в мамлюкском Египте. Ярким примером успешных переводчиков того периода служат эмиры Таир буга, Орктай и Аутамыш. Они достигли высокого положения среди египетских султанов и иранских илханов, так как профессионально владели тюркским языком, как в устной, так и в письменной форме. Аутамыш имел прекрасный почерк, знал культуру и обычаи чингизитов. Свои знания он постоянно совершенствовал за счет чтения, собирал у себя библиотеку по истории и генеалогии монго-

лов. Этот эмир возглавлял посольства к хулагудискому правителю Абу Са'иду, был очень интеллектуальным и наблюдательным чиновником. Он внес большой вклад во внешнюю и внутреннюю политику Египта. Аутамыш и Таир буга осуществляли дипломатическую переписку между египетскими султанами и чингизидами монгольским письмом, то есть на уйгурице [2, с. 96].

Аутамыш решал вопросы, возникающие внутри личной гвардии султана, опираясь на Ясу, утвержденную Чингисханом и вместе с эмиром Орктаем был консультантом в египетском султанате по вопросам, связанным с Ясой [11, Т. 9, с. 249; Т. 8, с. 233].

Мамлюкские переводчики были высоконравственным людьми, обладавшими благородным и стойким характером. Они отличались щедростью, усердием и сноровкой. В этом большую роль сыграло их военное воспитание в рамках исламских традиций. Они заботились о своих подчиненных и уделяли большое внимание внешнему виду. Ал-Макризи сообщает об этом следующие сведения: «Он (султан ан-Насыр) отправил его (Артамыш) к илхану Абу Са'иду сыну Харбанды, в (7)22 году, с великими подарками, чтобы тот заключил союз между ним (султаном) и Абу Са'идом,

наделив его двумя тысячами динаров. Он (Артамыш) отправился в (путь) в таком (изысканном) украшении, в котором еще ни кто не отправлялся с посольской миссией, на восток (восточные страны) из Египта. Для всех без исключения своих мамлюков он изготовил вышитые позументом головные уборы и позолоченные кафтаны. Подобным образом (он нарядил) лошадей и орудия. Ибо, несомненно, он был деятельным, знающим и великодушным (человеком)» [9, Т. 2, с. 340].

Им приходилось много ездить верхом, с разными государственными поручениями, поэтому как Орктай, так и Аутамыш страдали от болезни суставов, которая была характерна для тюрков в Средневековье [1, с. 96-105]. В благодарность за успешную деятельность султаны вверяли переводчикам важные государственные посты, так Орктай был наместником Алеппо и Сафеда, а Аутамыш успешно правил в ал-Караке и Сафеде.

В заключении хочется отметить, что изучение и введение в научный оборот биографических сведений о переводчиках мамлюкского периода может быть полезным для историков, филологов и культурологов, изучающих тюрко-арабские отношения, а так же будет служить мотивирую-

щим фактором и прекрасным примером для студентов, изучающих иностранные языки.

Список литературы

1) Абзалов Л.Ф. «Ноги в капкане» - из истории медицины Золотой Орды. // Золотоордынское наследие. Выпуск 2. Казань, 2011. С.96-105.

2) Абзалов Л.Ф. Ханские писцы. Из истории становления и развития канцелярской службы ханов Золотой Орды. – Казань: изд-во «ЯЗ», 2011 –252 с.

3) Аскалани Ибн Хаджар (ум. 852). Ад-Дурар ал-камина фи а'йан ал-ми'а с-самина. (الدرر الكامنة في أعيان المائة الثامنة) /Скрытый жемчуг в жизнеописание выдающихся личностей восьмого столетия/. В 4 томах. Критическое издание: Салим ал-Каранкави ал-Алмани. Бейрут: Дар ал-джил, 1993 г.

4) Даруби Самир. Харака ат-тарджама ва ат-та'риб фи диван ал-инша' ал-мамлюки (ал-бава'ис ва ал-лугат ал-матарджама) حركة الترجمة والتعريب في (ديوان الإنشاء المملوكي) (البواعث واللغات والمترجمات) /Динамика перевода и арабизации в государственной мамлюкской канцелярии (мотивы и рабочие языки) /.

Источник: <http://www.majma.org.jo/majma/index.php/2009-02-10-09-36-00/234-m622.html>

5) Ибн Тагриберди (813-874 г.х.) ал-Манхал ас-сафи ал-мустауфи ба'д ал-вафи.

(المنهل الصافي المستوفي بعد الوافي) /Чистый довершающий источник после «Полного»/. Рукопись хранится в библиотеке Сулеймания (г. Стамбул), фонд Нуросмания, - 3428. Количество страниц 410, описание биографии личностей, чьи имена начинаются с ¹Алифа до ^ط Та .

6) Ибн Тагриберди (813-874 г.х.) ал-Манхал ас-сафи ал-мустауфи ба'д ал-вафи. (المنهل الصافي المستوفي بعد الوافي) /Чистый довершающий источник после «Полного»/. В 13 томах. Критическое издание: Мухаммад Мухаммад Амин. Каир: ал-хайа ал-мисрия ал-'амма лилькитаб, 1989-2009.

7) Ибн Тагриберди (813-874 г.х.). Ан-нуджум аз-захира фи мулук Миср ва ал-Кахира (النجوم الزاهرة في ملوك مصر و القاهرة) /Яркие звезды в (жизнеописании) монархов Египта и Каира/. Издание первое, в 16 томах. Критическое издание: Мухаммад Хусейн Шамс ад-дин. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1992.

8) Макризи Таки ад-дин (ум. 845 г.х.). ал-Мава'из ва ал-'итибар бизикри ал-хутат ва ал-асар. (المواعظ و الاعتبار بذكر الخطط و الآثار) /Поучение и соображение по части указания округов и памятников/. В 3 томах. Критическое издание: Мухаммад Зинухум. Мадиха аш-Шаркави. Каир: Мадбули, 1988 г.

9) Макризи Таки ад-дин

(ум. 845 г.х.). Китаб ал-мукаффа ал-кабир (كتاب المفقى الكبير) /Большая рифмованная книга/. В 7 томах. Критическое издание: Мухаммад ал-Йа'алави. Бейрут: ал-Гарб ал-ислами, 1991 г.

10) Макризи Таки ад-дин (ум. 845 г.х.). Китаб ас-сулук лима'рифа ад-дувал ва ал-мулук. (كتاب السلوك بمعرفة الدول و الملوك) /Книга путей для познания династий царских/. В 8 томах. Критическое издание: Мухаммед Абд ал-КаDIR 'Ата. Бейрут: дар ал-кутуб ал-илмия, 1997.

11) Сафади (ум. 764 г.х.). Ал-Вафи би ал-вафият (الوافي بالوفيات) / (Полный сборник биографий умерших личностей или История ас-Сафади)/. В 29 томах. Критическое издание: Ахмад ал-Арнаут. Тазки Мустафа. Бейрут: Ихйа ат-турас ал-араби, 2000 г.

Шангараев Р. Р. (РИИ, Казань)

ОТНОШЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ МОДЕРНИСТОВ XIX В. К НАЦИОНАЛЬНЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация: в данной статье рассматривается характерное для движения мусульманских модернистов явление – борьба за использование родного языка в качестве литературного и научного языка. В качестве примера из российской действительности конца XIX века приведена деятельность мусульманского модерниста Г. Баязитова, который заложил тенденции использования тюрко-татарского языка в качестве литературного и научного языка.

Ключевые слова: исламский реформизм, модернизм, родной язык, арабский язык, просветительские цели

The Attitude of Muslim modernists of the XIXth century to national languages

Summary: The article discusses the characteristic of Muslim modernists phenomenon - the struggle for the use of native language as a literary and scientific language. The activity of muslim modernist G. Bayazitov who laid the trend for the Turko-Tatar language as a literary and scientific language is given as an example for Russian reality in late XIX century.

Keywords: Islamic reformism, modernism, native language, Arabic, educational purpose

С середины XIX века в странах распространения ислама и проживания мусульманского населения: в Египте, Османской и Российской империях в качестве ответа на вызов западной модернизации выдвигается исламский реформизм. Одной из составляющей мусульманского реформизма стал модернизм. По определению Р.М. Мухаметшина, «модернизм – направление, выдвигающее на первое место этнополитические интересы мусульманского сообщества» [5, с.117]. Социально-политическая ситуация в вышеперечисленных странах, духовное состояние самого мусульманского населения показали острую необходимость восстания интеллектуальной и политической силы мусульманского сообщества. Это, в свою очередь, требовало модернизации экономических отношений, системы образования, объединения политических сил. Ислам в данной ситуации был необходим для формирования новых отношений, но уже на основе рациональности и национализма [5, с.117].

Признанный в мире исламовед М. Батунский причисляет к числу российских мусульманских модернистов Г. Баязитова, А.Б. Девлет-Кильдеева, Мурза Алима, Искандер-Мирза, И. Гаспринского,

приравняв понятие модернизма для того периода к понятию «мусульманский национализм» [1, с.83]. По мнению этого ученого мусульманские модернисты пытались «...использовать плоды европейского просвещения для осмысления своих национальных и конфессиональных проблем» [1, с.83].

Весьма характерным явлением для движения модернистов, вообще, и тюрко-татарских, в частности является борьба за использование родного языка в качестве литературного и даже научного языка. Например, индийский модернист Амир Али боролся за равноправие родного языка с арабским не только в светских делах, но и в делах веры. В своем произведении «The spirit of Islam» он, кроме аргументов чисто рационалистических, приводил в защиту своего мнения о равноправии языков то, что даже Пророк Мухаммед позволял своим последователям из персов молиться на их родном языке. Сеид Ахмед Хан (1818 – 1898), с деятельности которого начался модернизм в Индии, хотел ознакомить Восток с результатами западной культуры. Этот аристократ по происхождению, предки которого занимали высокое положение еще в эпоху Моголов, проповедовал необходимость

изучения «чужих» и родного языков, светской науки. «Со времени деятельности Сеид Ахмед Хана, вводится в литературу народный язык «орду». ... жизнь принуждала его поддерживать язык демократии и отбросить арабо-персидский язык – язык феодализма для мусульманства Индии» [4].

Приблизительно в то же время, схожие труды и взгляды формируются и у российских модернистов. А. Гаффаров пишет, что труды А.Б. Девлет-Кильдеева, Мурза Алима, И.Гаспринского, петербургского ахунда Г. Баязитова существенно повлияли на эволюцию мировоззрения российских мусульман. «... они вывели дискуссию из замкнутого круга мусульманской среды, сделав ее достоянием широкой русскоговорящей публики». Идеи модернизации стали доступны не только интеллектуалам, понимающим арабский язык, на котором были написаны большинство трудов Марджани и других реформаторов раннего периода» [3, с.41].

Российский мусульманский модернист Г. Баязитов одним из первых попытался вывести вопросы образования на обсуждение широкой публики, проявив необходимые интеллектуальные и волевые качества. Первые его теологические печатные труды на

татарском языке преследовали просветительские цели, заключавшиеся в прививании метода познания на родном языке. Составляя учебники на тюрко-татарском языке, он предпринимает попытку открыть возможность простому народу выполнить религиозное предписание – получать религиозные знания. Исполнения этого предписания можно осуществить только через изучение богословских наук посредством родного языка, утверждает он. «Нет доказательств об обязательности постижений знаний только на арабском языке» - пишет имам-мударрис в предисловии своей первой книги «Ислам китабы» (Книга об исламе) [2, с.3]. Использование понятного народу языка позволило ему развернуть обстоятельный разговор и объемную дискуссию о том, какой характер должна иметь система религиозного национального образования. В книге отчетливо прослеживается критика некоторых сторон установившегося среди тюрко-татар системы обучения, в частности, вопросы касающиеся способа получения религиозных знаний. Автор говорит, что тюркские народы в силу неразвитости религиозных знаний на родном языке вынуждены получать их через арабские книги посредством арабского же языка. А это

крайне усложняло получение знаний, ведь основное внимание студента было сосредоточено на изучении арабского синтаксиса (наху) и морфологии (сарф), что отнимало существенную долю времени обучающегося. В той или иной интерпретации у разных авторов мы встречаем мысль о том, что шакирды за 18-20 лет обучения овладевали только знаниями в тесных рамках изучаемых дисциплин и оставались совершенно несведущими по Корану, хадису и шариатским наукам. Эта же мысль прослеживается и в труде Баязитова. «Трудность овладения знаниями посредством малопонятного языкового инструментария обескураживало многих и поэтому образованность среди

тюрков оставалась низкой» [2, с.5]. – пишет он. Помимо того изучение богословских наук на малоприменимых в повседневной жизни иностранных языках приводит к тому что, выпускники очень быстро забывали, то что учили, тем самым обесценивая свои знания. Таким образом, приоритетное использование Г. Баязитовым понятного народу родного языка, является показателем начала отхода городского духовенства от традиционного религиозного сознания. Баязитов преодолел стереотипы о священности арабского языка и заложил тенденции использования тюрко-татарского языка в качестве литературного и научного языка.

Литература:

1. Батунский М.А. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX—XX веков// *Общественные науки и современность*. – 1996. № 2. – С. 81 – 90.
2. Баязитов Г. Ислам китабы. – Казан: «Казан университетының табакханәсе», 1885. – 38 с.
3. Гафаров А.А. Мусульманское сообщество России в поисках выхода из кризиса традиционализма/Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX – XXI вв. – с.10 – 68
4. Губайдуллин Г. К вопросу об идеологии Гаспринского/ *Эхо веков*. – 1998. – №3-4.
5. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. – Казань: издательство «Фэн», 2003. – 303 с.

Салахова И. И. (РИИ, Казань)

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС» МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ (1358)

Аннотация: предметом исследования данной статьи является бытовая лексика арабского происхождения в тюрко-татарском произведении эпохи Золотой Орды «Нахдж ал-Фарадис».

Ключевые слова: арабские заимствования, татарский язык, бытовая лексика

Household words in a work «Nahj al-Faradis» Mahmoud al-Bulgari (1358)

Summary. The subject of investigation of this article is the household words in the Turkic-Tartar work of the epoch Gold Horde “Nahdj al-Faradis”.

Keywords: arabic adoptions, tartar language, household words

В быту и повседневной жизни важное место занимают предметы домашнего обихода. Человек, изобретая орудия труда, дает им соответствующие названия. В исследуемом нами памятнике особое место занимает бытовая лексика. Ее мы условно разделили по тематическим группам: еда, предметы домашнего обихода, термины, связанные с животноводством; одежда и термины, связанные со строениями; состояние человека.

Еда:

Для передачи общего понятия «еда, пища» в произведении «Нахдж ал-Фарадис» использованы арабские заимствования رِزْقٌ, غِذَاءٌ, طَعَامٌ и رِزْقٌ :

Ул куэт раббани ирде, тэгам (от араб. طَعَامٌ «пища, еда») тагы гыйзадин (от араб. غِذَاءٌ «пища, питание, еда») түгел ирде [3, с. 132] - Та была божественная сила, а не сила от еды и пища.

Ризыкны (от араб. رِزْقٌ «пропитание, средства к существованию, пища») тэнавел кылдылар [3, с. 63] - Приняли пищу.

Также в тексте использована лексема عَلْفٌ, который с арабского языка переводится как «пища, корм для скота»:

Бу куй харам галэф (от араб. عَلْفٌ «корм, пища») йиде [3, с. 246] - Эта овца съела запряженный корм.

В произведении встречается термин إِفْطَارٌ, выражающий понятие «пища, принимаемая во время разговления после поста»:

«Йэ Госман иртэ рузэнны безем катымызда эфтар (от араб. إِفْطَارٌ «прекращение поста, разговение; завтрак») кылгыл» [3, с. 123] - «Эй Усман, завтра разговляйся рядом с нами».

Кичэ ифтар (от араб. إِفْطَارٌ «прекращение поста, разговение; завтрак») кылмакка барды [3, с. 127] - Вечером ходил разговляться.

В «Нахдж ал-Фарадис» лексема سَفْرَةٌ выражает такие понятия как «обеденный стол» и «пища, содержащаяся на обеденном столе»:

Пэйгамбэр дөнъяны жэмигъ кылмады, суфрасында (от араб. سَفْرَةٌ «обеденный стол, дорожная провизия») ике төрлег тэгам йимэде [3, с. 106] - Пророк не накапливал богатства этого мира и за обеденным столом одновременно не ел два вида пищи.

Для передачи понятия «жажда» Махмуд ал-Булгари применил арабское заимствованное слово عَطَشٌ:

Падишаһка гатыш (от араб. عَطَشٌ «жажда, желание») галиб булды [3, с. 365] - Падишаха одолела жажда.

В произведении зафиксированы следующие арабские названия напитков:

Балдин ширбэт (от араб. شَرِبَاتٌ «шербет, сладкий напиток, сироп») кылып чыгарды [3, с. 99] - Она вынесла шербет, сделанный из меда.

Беренең эчендэ хэмер бар ирде, тэкый берендэ гасэл (от араб. عَسَلٌ «мед») бар ирде [3, с. 63] - В одном из них было спиртное, а в другом - мед.

«Һич хэмернең (от араб. خَمْرٌ «вино, спиртное») райыхасы йук», - тиделэр [3, с. 292] - Сказали: «Вообще нет запаха алкоголя».

Тэкый ни микъдар кем дөнъяда хэмер эчмеш ирде, ул

микъдар хамим (от араб. **حَمِيمٌ** «горячий, горячая вода; пот») эчүргэйлэр [3, с. 305] - Сколько на этом свете выпил спиртного, в таком же количестве напоят обжигающим кипятком.

Для передачи понятия «кусок, ломоть» в тексте используется арабское заимствованное слово **نُقْمَةٌ**:

Вэликин Башир атлыг сэхабэ бер локманы (от араб. **نُقْمَةٌ** «ломтик, кусок») йотты [3, с. 45] - Но один сахаба по имени Башир проглотил один кусок.

В произведении зафиксированы и другие термины, связанные с едой:

Ит берлэ шурба (от араб. **شُرْبَةٌ** «суп, микстура, глоток») кайныйур ирде кем, бер чыпчык күвэч эченэ төште тэкый үлде [3, с. 163] - Кипел суп с мясом, воробей упал в эту посуду с супом и умер.

Бер көн имам Эхмэд Ханбэлнең хезмэтчесе имамның улы Салих эвендин хамир (от араб. **خَمِيرٌ** «дрожжевое тесто») майа алып, икмэк пешерде [3, с. 184] - Однажды прислуга имама Ахмада Ханбали взял у сына имама Салиха закваску дрожжевого теста и испек хлеб.

«Этмэк тэкый зэйт (от араб. **زَيْتٌ** «масло растительное») кэлтүргэл, эфтар кылалың», - тиде [3, с. 211] - Сказал: «Принеси хлеб и растительное мас-

ло, будем разговляться».

«Бу итлэрнең гуззаларыны (от араб. **غُذَّةٌ** «железа (анат.)») безем чэтүккэ ыза биргел» - тимеш ирде [3, с. 260] - Сказал: «Жилы этого мяса отдай нашей кошке».

Бэгърем кэбаб (от араб. **كَبَابٌ** «кебаб, шашлык») булды [3, с. 179] - Моя душа испепелилась (букв. «превратилась в жареное мясо»). Лексема **كَبَابٌ** в тексте употреблена в переносном смысле.

Предметы домашнего обихода.

В произведении «Нахдж ал-Фарадис» зафиксированы следующие арабские названия посуды:

Мин сөт кадахыны (от араб. **فَدْحٌ** «стакан, кубок, бокал, рюмка») алдым [3, с. 63] - Я взял бокал с молоком.

Фэрештэлэр эллэриндэ табаклар (от араб. **طَبَقٌ** «тарелка, блюдо, крышка») үзэ нисарлар (от араб. разбрасываемые на празднествах конфеты; конфетти») алып, интизар кылып бакып торырлар [3, с. 90] - Ангелы поджидают, держа в руках блюда с разбрасываемыми на празднествах конфетти.

Тэкый кырыгларында ибрикълар (от араб. **إِبْرِيْقٌ** «кувшин, чайник») бар алтындин [3, с. 68] - По краям (водоема) есть кувшины из золота.

Тэкый су алмак өчен дэлви (от араб. **دَلْوٌ** «ведро») ыза бирделэр эрсэ, ул кувага

йэбшенеп, Йосыф пэйгамбэр козугдин чыкты [3, с. 109] - Для того чтобы достать воду опустили ведро, и, ухватившись за это ведро вышел пророк Юсуф.

Үзе палас тун кийэр ирде, тагы зэнбил (от араб. زَنْبِيل «большая корзина») сатар ирде [3, с. 177] - Сам носил одежду из шерсти и продавал корзины.

Для выражения понятия «молельный коврик» в произведении использованы лексемы سَجَادَة и مُصَلًى, хотя в самом арабском языке مُصَلًى означает помещение для молитвы:

Сэжжэдэ (от араб. سَجَادَة «ковер, молитвенный коврик») кэмишеп, элгингэ гаса алып, Барсыйсаның саумагэсынга килде [3, с. 310] - Повесив на себя молельный коврик, взяв в руку палку, пришел в келью Барсисы.

Чыкты, мосалла (от араб. مُصَلًى «место для молитвы, молельня») жэйде, тэкий ике рэкэгать намаз укыды [3, с. 185] - Вышел, постелил молельный коврик и прочитал два ракагата намаза.

В тексте также встречаются следующие арабские названия предметов домашнего обихода:

«Йэ Муса, гасаңны (от араб. عَصَا «палка, трость, посох») дэрийага ургыл!» [3, с. 77] - «Эй, Моисей, ударь своим посохом по воде!»

«Кюфеле (от араб. قُفْل «висячий замок») килидсез үзе ачылса, мине пэйгамбэр хезмэтендэ дэфен кылгайсыз» [3, с. 102] - «Если замок откроется сам без ключа, похороните меня рядом с пророком».

«Тотың, тэкий бу Гамирны тэмугка элэтиң, бойнунга зэнжир (от араб. زَنْجِير «цепь») уруң» [3, с. 132] - «Держите Гамира, наденьте на его шею цепь и отведите в ад».

«Эй Гайшэ, силахларымны (от араб. سلاح «оружие, вооружение») йараштыргыл!» [3, с. 56] - «Эй, Аиша, подготовь мое вооружение!»

Гали галэмне (от араб. عَلَم «флаг, знамя, вымпел, придорожный знак, признак, достопримечательность») алды [3, с. 44] - Али взял знамя.

Тэкий ике түшэк алдылар Мысыр кэттанындин, беренен эченэ хөрмэ лифе (от араб. ليف «волокно») тултырмыш ирделэр [3, с. 141] - Купили две перины, одна из них наполнена волокном финиковой пальмы.

Ул сандыкны (от араб. صُنْدُوق «сундук, ящик, коробка, касса, фонд») ачты, тэкий бер хукка (от араб. حَفَّة «коробка, ящичек, шкатулка») чыгарды [3, с. 155] - Открыл тот сундук и вынул оттуда коробочку.

Ул мөнбэрнен дүрт йанында өч йөз мең көрси (от араб. كُرْسِي «сиденье, стул, кресло, трон») алтындин кузылмыш ирде [3,

с. 176] - В чытырех сторонах от трибуны стояло триста тысяч стульев из золота.

Бакар, хэлифэ тэхет үзэултырып, элгиндэ гамуд (от араб. عَمُودٌ «столб, шест, мачта, колонна, вертикаль») тотар ирде [3, с. 256] - Смотрит, халиф сидит на троне, а в руке держит посох.

Ул арада Гайшэ разый Аллаху ганһаның каренендэше Габдрахман керде, элгиндэ мисвэк (от араб. مِسْوَكٌ «зубочистка») бар ирде [3, с. 91] - В то время зашел брат Аишы, пусть Аллах будет ею доволен, Абдрахман, в руках держал зубочистку.

Сыйрат вэ мизандан (от араб. مِيزَانٌ «весы, мерило, баланс») куркар булса, аның йөзе сарыг кирэк [3, с. 197] - У того, кто боится Сирата (путь тоньше волоса и острее меча, одно из испытаний Аллаха) и Весов (в Судный день, когда дела человека поставят на специальные весы), лицо должно быть бледным.

Кайу кем эрсэниң сарайлары киң булса, муфрэшлэре (от араб. مَفْرَشٌ «застланный, устланный, покрывало») көрклүг булса, тэкый малы-тавары үкүш булса, ул кем эрсэгэ кыйамэт көн Хак Тэгалэ хэзретендэ сэваблар бармы? [3, с. 198] - Если кто-то имеет просторные дворцы, красивые покрывала, много имущества, то есть ли для него вознаграж-

дения в Судный день от Истинного Всевышнего?

Термины, связанные с животноводством.

В произведении «Нахдж ал-Фарадис» зафиксированы следующие арабские названия, связанные с животноводством:

«Раббың эсхаб филгэ (от араб. فَيْلٌ «слон») ни эш кылды?» [3, с. 53] - «Что сделал твой Господь с хозяевами слонов?»

Сөлэйман пэйгамбэр галэйһи эс-сэлам хэйле (от араб. خَيْلٌ «лошади, кони»), хэшэме берлэ хава үзэ очып барыр ирде [3, с. 331] - Пророк Соломон, мир ему, вместе со своими конницами и своей свитой пролетали по воздуху.

«Һичкем эрсэ зэмамыны (от араб. زِمَامٌ «повод, недоуздок, ремень, завязка, шнурок,; обрабатываемая земля») тотмасын! [3, с. 37] - «Пусть никто не держит его за недоуздок!»

Ул дэрвиш килде, тэкый бу мәликнең гыйнаныны (от араб. عَنَانٌ «повод, узда») тотты [3, с. 375] - Тот дервиш пришел и схватился за узду лошади этого короля.

Урамга чыгар ирде, диррәсен (от араб. دَرَّةٌ «вымя, плеть») элгингэ куйар ирде [3, с. 104] - Выходил на улицу, с плетью в руках.

Гашийасын (от араб. غَاشِيَةٌ «покрывало, чепрак») күтәрәп, ат артыннан йөрер ирде [3, с. 170] - Держа покрывало для

покрытия лошади в руках, ходил за лошастью.

Бер кач аййамдин соң кафилә (от араб. **قَفِيلَة** «караван») иттифак кылдылар [3, с. 30] - Через несколько дней договорились о собрать караван.

«Мәдинә эчендә торырмын, һич мәркәбкә (от араб. **مَرْكَبَة** «средство передвижения, судно корабль, пароход, верховое животное») менмешем йук һәм менмәккә игътикадым йук» [3, с. 175] - Живу в Медине, никогда не садился на верховое животное и не имею намерения садиться.

Одежда и украшения:

Лексема **عَوْرَة** с арабского языка переводится как «части тела, запретные для показа». У женщин ауратом является все, кроме лица и кистей рук. У мужчин - область тела от пупка до колена. Этот термин зафиксирован и в произведении «Нахдж ал-Фарадис»:

«Әй Бар Ходай, гаурәтемне (от араб. **عَوْرَة** «части тела, запретные для показа») ачтырмагыл, бу кадәр халык алдында фазыйхат кылмагыл!», - тиде [3, с. 188] - Сказал: «О, Господь, сделай так, чтоб мой аурат не открылся, не позорь меня перед таким количеством народу!»

Для передачи понятия «одежда, одеяние», Махмуд ал-Булгари использовал лексему **خَلَاة**:

Башыдин тажы, инедин

хәлләсе (от араб. **خَلَاة** «одежда, одеяние») төште [3, с. 234] - С головы упал венец, с тела спали одеяния.

Автор произведения был также очень сведущ в том, что касается одежды. В тексте зафиксировано много различных видов одежды и украшений.

Для выражения понятия «жалованная одежда; одежда с чьего-либо плеча» в памяти использована лексема **خَلَاة**.

Тәкый Жәгъфәрне вә катындагы йаранларын агырлады, хильгатләр (от араб. **خَلَاة** «жалованная одежда, награда») бирде [3, с. 83] - Чествовал Ягфара и его близких помощников, и даровал жалованные одежды.

В тексте зафиксировано несколько арабских названий верхней одежды:

Пәйгамбәр ридасыдин (от араб. **رِيْدَة** «плащ, одежда») саг кулын чыгарды [3, с. 55] - Пророк вынул свою руку из плаща.

«Әй казый, бу дуррага (от араб. **دُرْرَاة** «верхняя одежда, куртка») кем кийеп торырсың, бу нәдин тукулмыш торыр?» [3, с. 205] - «Әй, судья, твоя верхняя одежда из чего выткана?»

Үзәсенә бурди (от араб. **بُرْدَة** «верхнее платье в полоску, плащ») йәмәни өртүглүг ирде [3, с. 95] - Был одет в йеменский плащ.

«Бу габайэ (от араб. عَابِيَّةُ «верхняя одежда, в основном черного цвета, в виде плаща») торыр, йарымы йипэк торыр, тэкый йарысы йип торыр» [3, с. 206] - «Это абайа, ее ткань наполовину из шелка, наполовину - из хлопка».

Бу арада изары (от араб. إِزَارٌ «изар (полотно, которым мужчины обвязывают свое тело во время совершения обрядов хаджа, походит на индийский женский сари») чишелде [3, с. 188] - В это время у него развязался изар.

В «Нахдж ал-Фарадис» зафиксировано употребление следующих арабских лексем, означающих головные уборы:

«Эй йаранларым, кайсыгыз бу эгърэбигэ гыймамэ (от араб. عِمَامَةٌ «чалма») бэрсэ, мин ог булайын, Хак Тэгалэ ул кешегэ ожмах тажын (от араб. تَاجٌ «корона, венец») башына куйсын» [3, с. 143] - «О, мои помощники, кто из вас отдаст этому бедую чалму, я ручаюсь, что тот оденет венец рая».

Башына гусаба (от араб. عَصَابَةٌ «повязка, бинт») баглады [3, с. 88] - Голову обвязал повязкой.

В тексте имеется два случая использования арабских лексем, обозначающих ткань, материал, из которого сшита одежда:

«Туныгыз йугун суфдин (от араб. صُوفٌ «шерсть, волос; шерстяная ткань») иске торыр»

[3, с. 104] - «Ваша одежда из толстой шерсти, уже обветшавшая».

«Бар базарга, бу кэтанны (от араб. كَتَانٌ «лен») сатгыл, моның бэһасына бер күнлэк алып килгел» [3, с. 186] - «Иди на базар, продай это льняное полотно и купи на эти деньги рубашку».

Махмуд ал-Булгари использовал лексему نَعْلٌ для передачи понятия «обувь»:

«Азакларына ожмах нэгыльлэредин бер нэгълин (от араб. نَعْلٌ «сандалия, обувь, подкова, подошва») кидереңез», тип бойырды [3, с. 189] - «Оденьте на его ноги райские сандалии».

В произведении также зафиксированы лексемы, обозначающие понятия «украшения, драгоценности»:

«Мин синең буйнынга лэгънэт тауқы (от араб. طَوْقٌ «ожерелье, ошейник, кольцо, обруч, круг») кидүрдүм», тиде [3, с. 232] - «Я на твою шею надел ожерелье проклятия».

«Ул зеннарны (от араб. زَنْجٌ «пояс, ремень») синең билеңэ багламыш булса ни кылгай ирдең?» [3, с. 271] - «Если бы он этот пояс привязал к твоей талии, что бы ты сделал?»

Бер олуг пот бар ирде алтындин, ике күзенэ гәүһәр (от араб. جَوْهَرٌ «драгоценные камни, драгоценности, сущность, вещество, материя») урнатмыш

ирделэр [3, с. 181] - Был один большой идол из золота, в оба его глаза были вставлены драгоценные камни.

Бу сарай эчендэ эвлэр бар, бэгъзесе йакутдин (от араб. يَاقُوتٌ «корунд, яхонт»), тэкий бэгъзесе зөбэржэтдин (от араб. хризолит»), тэкий бэгъзесе йинжүдин [3, с. 69] - В этом дворцовом комплексе есть дома, некоторые из которых из яхонта, некоторые - из хризолита, некоторые - из жемчуга.

Тэгмэ бер көнгерэсенең капугы йакутдин тэкий йэшел зөмэррэдін (от араб. زُمْرٌ «изумруд») булгай [3, с. 257] - Каждые ворота этих зданий будут из яхонта и зеленого изумруда.

Хак Тэгалэ ожмах тэвэлэрен үз кодрэте берлэ кызыл алтындин яратыр, тэкий азақларын ганбэрдин (от араб. عَنَبٌ «амбра»), тэкий төклэрен зэгъфарэндин (от араб. زَعْفَرَانٌ «шафран»), үркэчен кэфурдин (от араб. كَأْفُورٌ «камфара») йаратыр [3, с. 143] - Истинный Всевышний своим могуществом создал райских верблюдов из красного золота, их ноги - из амбры, шерсть - из шафрана, а копыта - из камфары.

Термины, связанные со строениями.

В произведении «Нахдж ал-Фарадис» зафиксированы следующие арабские термины, связанные со строениями:

Бер бэзүк йирдэ дүрт тамбина (от араб. بِنَاءٌ «строительство, сооружение, конструирование; строение, постройка, здание») кылыңыз [3, с. 181] - На высоком месте постройте четырехстенное здание.

Хэйбар жәһүдлэре кальганың (от араб. قَلْعَةٌ «крепость, цитадель») капугыны багладылар, тэкий хисар (от араб. حِصَارٌ «осада, крепость») өстенэ менеп, ук ата башладылар [3, с. 126] - Иудеи Хайбара закрыли ворота крепости и забравшись на крепость стали стрелять из лука.

Ул сәумага (от араб. صَوْمَعَةٌ «келья, хижина; хранилище») эчендэ тәрса заһидлэрдин бере гыйбадэт берлэ мәшгуль ирде [3, с. 30] - В этой келье один аскет из христиан занимался богослужением.

Хэймэдин (от араб. حَيْمَةٌ «палатка, шатер, павильон, навес») бер хатын чыкты [3, с. 35] - Из палатки вышла одна женщина.

Күререм, ике кырыгында йинжүдән куббалар (от араб. قُبَّةٌ «свод, купол, шатер») бар [3, с. 68] - Смотрю по обеим сторонам есть шатры из жемчуга.

«Бакакрмын, бер кәшек (от араб. كُشْكٌ «павильон, ларек, киоск; беседка, кабинка») бар» [3, с. 62] - «Смотрю, есть беседка».

«Йә Гайшә, боларны кысмәт кылгыл тугыз хөжрәгә (от араб. حُجْرَةٌ «комната») [3, с.

118] - Аиша, раздели это на девять комнат.

«Мин ун ике ел булды, кем бу эв эчендә торырмын, нич бу эвнең сакфынга (от араб. سَفْفُ «крыша, потолок») тәкый назар кылмышым йук» [3, с. 368] - Я двенадцать лет живу в этом доме, ни разу не посмотрел на потолок.

Бакармән, мөраббагъ (от араб. مُرَبَّعٌ «квадратный, четырехугольный, квадрат, четырехугольник») сарай торыр [3, с. 69] - Смотрю, стоит дворец квадратной формы.

Хәтерем теләмеш гаршка (от араб. عَرْشٌ «трон, престол Аллаха, который, по исламскому мировоззрению, объемлет огромные пространства») таваф кылыр ирдем [3, с. 48] - Душа моя хочет обходить трон (Аллаха).

Сарай эчендә түрлүг-түрлүг накшлар (от араб. نَقْشٌ «рисунок, украшение, резная надпись, резьба») берлә мөзәййән кылынмыш [3, с. 197] - Внутри дворец украшен разнообразными резными узорами.

Хак Тәгалә Ибраһим пәйгамбәрдин хижаб (от араб. حِجَابٌ «покрывало, занавес, ширма, перегородка») китәрде [3, с. 182] - Истинный Всевышний убрал перегородку (сделав ее прозрачной), которая была между пророком Авраамом и Сарой.

Йәнә бер сарай күрдем көмешдин, тирәсендә бостан-

лар (от араб. بُسْتَانٌ «сад») бар [3, с. 69] - Еще увидел дворец из серебра, вокруг него сады.

Женазасын пәйгамбәр галәйһи әс-сәламанең раузасының (от араб. رَوْضَةٌ «сад») капугына килтерделәр [3, с. 103] - Его тело принесли к саду пророка, мир ему.

Тәкый хаузның (от араб. حَوْضٌ «бассейн, водоем, корыто, чан, бак; анат. таз») олуглыгы бер айлык йиргә тәги торыр [3, с. 68] - Величина водоема равняется месяцу пути.

Хира тагында бер гар (от араб. جُغَاءٌ «пещера») бар [3, с. 23] - На горе Хира есть одна пещера.

Термины, обозначающие части тела и состояние человека.

Для передачи понятия «здоровье» Махмуд ал-Булгари использовал арабскую лексику عَافِيَةٌ :

Бу шәһәр халкы гафийат (от араб. عَافِيَةٌ «здоровье, хорошее самочувствие, благополучие, жизненная сила») эчендә торыр иркән нәгәһ Хак Тәгаләнең газабы бетелде һәм жөмләмезне һәлак кылды [3, с. 334] - В то время как жители города пребывали в здоровье и благополучии, внезапно свершилось то, что предписано Истинным Всевышним и Он погубил всех нас.

Для передачи понятия «болезнь, недомогание» в тексте употреблены арабские лексе-

ма **عَلَّة** и **تَقَلَّل**, с добавлением к последней татарского словообразующего суффикса –лык -лек:

Жөмлэ тәнэнгэ гыйллэт (от араб. **عَلَّة** «болезнь, недомогание, слабость, недостаток») мөнтәшир булды [3, с. 275] - Болезнь распространилась по всему телу.

Ожмахта сөкәллек (от араб. **قُضِّ** «болезнь»+лек) булмагай, туфкүркәм, борын арытмак бәвел (от араб. **بَوْل** «моча») кылмак булмагай [3, с. 70] - В раю не будет болезни, чихания, насморка и мочеиспускания.

В тексте зафиксированы следующие арабские лексемы, обозначающие части тела:

Ул килеп, пәйгамбәрнең эгъзаларын (от араб. **أغْضَاءُ** «органы, члены») басар ирде [3, с. 45] - Она приходила и массиовала части тела пророка.

Качан кем Мостафаның мөбәрәк кадәме (от араб. **قَدَمٌ** «ступня, стопа, нога») йиргә инде эрсә Хакдин фәрман килде [3, с. 309] - Когда благословенная нога Мустафы («избранного») - эпитет пророка Мухаммада, **صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَ سَلَّمَ**, опустилась на землю, от Истинного снизошел приказ.

Димагы (от араб. **دِمَاعٌ** «головной мозг, голова») кайнайур ирде [3, с. 72] - Его мозги кипели.

Рахм (от араб. **رَحْمٌ** «матка, внутренность») эчендәге йаг, сызгай, тәкый ул рахм хали булгай [3, с. 196] - Жир уйдет

с внутренности матки и она опустошится.

Кайу колның мәгдәсенгә (от араб. **مَعْدَةٌ** «желудок») бер локма харамдин төшәр булса, күнеле андаг фасид булыр [3, с. 248] - Если в желудок раба божьего попадет хоть кусочек недозволенного, его душа от этого станет порочной.

Кайу мөэмин ике азақы арасындагы фәрежене (от араб. **فَرْجٌ** «промежуток, щель; половые органы») зинадан сакласа, тәкый агзыны харам йимәкдин сакласа, тәкый телене гайбәтдин тәкый йалгандин сакласа, ул кеше, элбәттә, ожмахка кермәдин калмас [3, с. 290] - Если кто-то из верующих будет оберегать свои половые органы от прелюбодеяния, свой рот от недозволенной пищи, а язык от сплетен и лжи, несомненно тот человек достоин рая.

Другие арабские лексемы, обозначающие состояние человека:

Кендеге астында бер жәрэхәт (от араб. **جِرَاحَةٌ** «рана») бар иде [3, с. 113] - Под пупком была рана.

Бу хатынның набзыдин (от араб. **نَبْضٌ** «биение пульса, пульсация») миңа мәгълүм булды, кем бу хатунның кырык көндә тәкый хәйәте бар [3, с. 195] - Мне стало понятно по сердцебиению этой женщины, что ей осталось жить еще сорок дней.

Андин борчак мәңизлек га-

рак (от араб. عَرَقُ «пот, испарина») килүр ирде [3, с. 354] - С него пот катился градом.

Үлемнең сәкәрате (от араб. سَكْرَةٌ «запой, попойка, пьянка; упоение, опьянение, агония») ул кем эрсә үзә галиб кылыр [3, с. 377] - Агония смерти одолеет его.

Үзе тәкый хажәмәт (от араб. جِجَامَةٌ «кровопускание (посредством банок или пиявок») кылды, сихәт (от араб. صِحَّةٌ «здоровье, правильность, подлинность, правдивость») булды [3, с. 45] - Сам тоже пустил кровь и выздоровел.

Габдуллаһ хатынына хәйез (от араб. حَيْضٌ «менструация, регулы») хәлендә талак бирмеш [3, с. 115] - Абдулла дал развод жене во время регулов.

«Әй, өммәтем, дөһйаның ар-тукларыдин качың кем жөзәм (от араб. جُذَامٌ «проказа») гыйл-ләтедин качмыш мәңизлик» [3, с. 330] - «О, моя умма, бегите от излишеств этого мира так, как убегаете от проказы».

Тәңре Тәгалә хәзрәтендә шул сәвүклүгрәк торыр, кем Хак Тәгалә хәвәфендин күзендин катра (от араб. قَطْرَاتٌ «капли») йәш агытса, тәкый гази кол Хак Тәгалә йулында шаһид булып, тәнендин катра кан акса [3, с. 73] - Богу Всевышнему наиболее любим тот, у кого от

страха перед Истинным Всевышним течет капля слезы, и тот, кто сражаясь на пути Истинного Всевышнего умирает шаһидом и с его тела стекает капля крови.

Күзендин катарат вә габарат (от араб. عَبْرَاتٌ «слезы») йәшләр актурды [3, с. 310] - С его глаз текли ручьем капли слез.

Кайу мөәмин хатуны берлә жимагъ (от араб. جَمَاعٌ «совокупление») кылса, Хак Тәгалә ул әкки арасында угыл-кыз рузи кылса, ул угыл-кыз көзләренең йаруку торыр [3, с. 218] - Если кто-то из верующих сблизится с женой, и этим двоим Истинный Всевышний даст сына или дочь, то этот ребенок будет светом их очей.

Махмуд ал-Булгари в произведении «Нахдж ал-Фарадис» умело использовал арабские заимствованные слова для наиболее полного изображения быта.

Литература:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42 000 слов. — 5-ое изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 1977. — 944 с.
2. Борисов В.М. Русско-арабский словарь: Ок. 42 000 слов. — М: Сам Интернешнл, 1993. — 1120 с.
3. Мәхмүд әл-Булгари. Нәһжел-фәрадис.-Казан: Татар.кит. нәшр., 2002.-384 б.
4. Наджип Э.Н. О памятнике XIV века «Нахдж ал-фарадис» и его языке // Советская Тюркология. — 1971. — № 6. — С.56 — 89.
- 5..Нуриева Ф.Ш. «Нахдж ал-фарадис» Махмуда ал-Булгари. — Казань: Фэн, 1999.— 190 с.

Газаль Аиния А.Н., (РИИ, Казань)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация: круг вопросов данной статьи включает в себя вопросы преподавания произношения и фонетики арабского языка студентам теологического направления и студентам исламских учебных заведений. Определяются цели и задачи обучения произношению арабского языка по данному направлению, формулируются лингвистические компетенции, выделяются компоненты, принципы, методы обучения произношению арабского языка, осуществляется отбор языкового материала и учебных пособий.

Ключевые слова: Арабский язык, произношение, фонетика, лингвистические компетенции, система обучения

Problems of the Arabic Language Pronunciation Teaching for the Students of Islamic Institutes

Summary: Range of issues in this article includes issues of teaching pronunciation and phonetics of the Arabic language for students of theology and other religious Islamic educational institutes. It defines purposes of teaching pronunciation and phonetics of the Arabic language, linguistic competences, the components, principles, methods of the Arabic phonetics teaching,

the selection of linguistic materials and course books for this program of education.

Keywords: Arabic language, Pronunciation, Phonetics, Linguistic Competences, the System of Education

Наблюдения и анализ уровня подготовки студентов исламских учебных заведений г. Казани по фонетике арабского языка выявил следующее: выпускники исламских учебных заведений обладают отличными знаниями грамматики, лексики арабского языка, однако не обладают элементарными знаниями произношения арабских звуков, а имамы, читающие Коран в мечети и на собраниях, часто совершают фонетические ошибки, что является недопустимым. Согласно опросу, проведенному среди студентов РИИ (февраль 2014 г.), 92% учащихся выбрали на вопрос: «С какой целью Вы изучаете арабский язык?» следующий ответ: «Для чтения Корана и понимания его смысла», что, естественно, предполагает абсолютно правильное произношение арабских букв, более того с соблюдением всех свойств и правил их комбинаторных изменений (таджвида). Возникает вопрос, почему же наблюдаются такие результаты обучения и неправильное произношение, в то время как студенты обучают-

ся произношению арабского языка и Корана в рамках двух дисциплин: арабского языка и таджвида. Одна из причин этого заключается в том, что обычно на занятиях по арабскому языку обучению произносительных навыков специально время не отводится, или отводится минимальное его количество для презентации произносительной стороны букв, а этапы активизации, тренировки и контроля произносительных навыков часто игнорируются. На занятиях по таджвиду во многих учебных заведениях место образования и свойства звуков не выделяются как отдельную тему, а изучают лишь правила изменений фонем при произношении (собственно сами правила таджвида), часто не исправляя произношение отдельных звуков. Другая причина скрывается часто в уровне подготовки преподавателей, которые сами не владеют необходимой информацией и навыками в области фонетики арабского языка. В итоге, обучение произносительным навыкам не получает должное внимание, особенно на начальном этапе обучения, и произношение не подвергается последующему текущему контролю в рамках работы над другими видами речевой деятельности, лексикой и грамматикой.

Прежде всего, определим,

что же подразумевается под правильным произношением: «Корректное произношение предполагает сформированность навыков артикулирования звуков и звукосочетаний, владение интонацией, а также умение расставить ударение, соответствующее нормам изучаемого языка» (Гез, с.267).

В УМК по дисциплине «Языковые особенности речитации Корана» приводятся следующие компетенции в области фонетики и произношения:

- Знать: - устройство речевого аппарата и его работу; места артикуляции звуков; - артикуляцию звуков и их классификацию.

- Уметь: - различать звуки по месту образования и по способу образования; - правильно и красиво читать Коран.

В УМК по арабскому языку говорится, что выпускник должен иметь представление о фонетической, лексической и грамматической системе арабского языка. Практическая работа над произношением отдельно не выделена.

При обучении произношению любого иностранного языка необходимо учитывать некоторые особенности и принципы:

- обучение произношению обычно происходит на начальном этапе;

- произношение – процесс

тесно связанный с речедвигательными, слуховыми, зрительными анализаторами, предполагающий наличие и развитие фонематического слуха – способности воспринимать и воспроизводить фонемы. Если какой-то из звеньев данных анализаторов является недостаточно сформированным, произношение будет иметь искажения.

- условием успешного обучения произношению является определение зон положительного переноса и интерференции, а также установление возможных трудностей на основе сопоставительного анализа изучаемого и родного языков в области произносительных навыков. Система произносительных навыков родного языка, будучи устойчиво сформированной в сознании учащегося, обязательно будет иметь влияние (положительное или отрицательное) при изучении произношения иностранного языка. Что касается арабского языка, то большей частью мы имеем дело с явлениями интерференции, так как в арабском языке большинство фонем не имеют аналогов в русском языке или имеют другие варианты при комбинаторных изменениях в речи. Фонемы арабского языка, не имеющие аналогов в русском языке:

ث، ج، ح، خ، ذ، ر، ص، ض، ط، ظ، ع، غ، ق، ن، م، و، هـ

Как видим, более половины всех фонем арабского языка не имеют аналогов в русском языке, поэтому обучение произношению как отдельно выделенному блоку на начальном этапе обязательно, причем обучение должно давать возможность пройти все этапы: презентация (с указанием точного места образования, способа произношения звука, вариантов, комбинаторных изменений фонемы в речи); тренировка (данный этап является не менее важным, чем первый, так как позволяет выработать слуховые и произносительные навыки, установить новые связи в мозгу, преодолеть интерференцию); активизация (данный этап предполагает постоянный контроль и исправление при употреблении звуков в речи в рамках коммуникации);

- работа над произносительной стороной речи на более продвинутых этапах обучения осуществляется в тесной связи с работой над другими аспектами языка – лексикой, грамматикой – и интегрируется в коммуникативной деятельности учащихся.

Что касается обучения произношению арабского языка необходимо учитывать, что арабский и русский языки не относятся к одной языковой семье, и имеют очень большие различия во всех системах,

особенно в системе произношения. Работа артикуляционного аппарата соответственно отличается, и формирование произносительных навыков на арабском языке значительно более трудоемкий процесс, чем, например, формирование произносительных навыков на английском языке. Часто простой имитации не достаточно, необходим глубокий анализ каждой фонемы по месту образования, свойствам, комбинаторным изменениям и иным признакам.

В методике известно два основных подхода к обучению данному аспекту языка. Современные методы построены на различных вариантах сочетания основных положений этих двух подходов. Первый подход - артикуляторный. Основные теоретические положения данного подхода были разработаны советскими учеными-лингвистами И.А. Грузинской и К.М. Колосовым. Они были одними из первых, кто придавал формированию фонетических навыков большое значение. Согласно их теории, выделяются три основные типологические группы фонем: а) совпадающие в обоих языках; б) несовпадающие; в) частично совпадающие. Наиболее трудными для усвоения следует признать последние две группы, причем частично совпадающие фоне-

мы будут представлять особую сложность. «Выявив несоответствия, авторы данного подхода сформулировали основные положения данного подхода к обучению:

1. Начинать обучение иностранному языку следует с постановки звуков, а для этого необходим вводный теоретический курс.

2. Каждый звук должен быть тщательно отработан в отдельности.

3. Для обеспечения чистоты произношения необходимо изучить работу органов артикуляции при произнесении каждого звука.

4. Формирование произносительных и слуховых навыков идет раздельно.

Отсюда были определены основные этапы работы со звуком:

1) ориентировка (ознакомление с положением органов артикуляции при произнесении звука); 2) планирование (поняв суть инструкции, ученики должны поставить свои органы артикуляции в нужное положение); 3) артикулирование (собственно произнесение звука); 4) фиксирование (произнеся звук, нужно на некоторое время сохранить органы артикуляции в нужном положении, чтобы зафиксировать и запомнить его); 5) отработка звука в системе фонетических упражнений с учетом как язы-

ковой, так и межъязыковой интерференции (изучаемый звук произносится в различных комбинациях с другими звуками, в словах, значения которых знать необязательно).

Проф. Р.К. Миньяр-Белоручев указывает на некоторые недостатки данного подхода: - подобные вводные фонетические курсы отнимают много времени у начинающих, а чистоты навыка при этом не дают (при переходе от одного звука к другому наступает деавтоматизация навыка); - обучение произношению в отрыве от слуховых/аудитивных навыков также не слишком эффективно сегодня, когда целью обучения является формирование различных составляющих коммуникативной компетенции» [1].

Что касается обучения произношению арабского языка, то данные недостатки могут быть устранены следующим образом:

- построение четкой системы обучения, которая позволяет пройти все необходимые этапы в минимальное время и с наибольшей эффективностью;

- как уже отмечалось, у 92% учащихся целью обучения, в первую очередь, является правильное чтение и произношение Священного Корана и его понимание, а обучение произношению арабского языка

изолированно на начальном этапе необходимый элемент как для формирования коммуникативной компетенции, так и для достижения цели обучения арабскому языку.

Второй подход - акустический, предполагающий усвоение звуков не изолированно, а в речевом потоке, речевых структурах, моделях. В основе упражнений лежит повторение, или имитация. Чистоте фонетического навыка не придается большое значение. Данный подход не подходит для обучения произношению арабского языка по следующим причинам: 1) более половины арабских звуков полностью отличаются от звуков русского языка и требуют обязательной презентации (объяснения каким образом располагаются органы артикуляционного аппарата при произношении), тренировки (многочисленных упражнений на формирование фонетического образа, закрепление и выделение звука), активизации (самостоятельного контролируемого воспроизведения данных звуков). 2) в арабском языке чистота и правильность произношения звуков имеет очень важное, первостепенное значение, особенно при чтении Священного Корана.

Также в последнее время получил развитие дифференцированный подход, который,

по сути, является сочетанием первых двух подходов и предполагает усвоение звуковой системы с использованием ТСО, и теоретическим объяснением артикуляции звуков лишь при необходимости.

На наш взгляд, учитывая особенности фонетической системы арабского языка, многочисленные явления интерференции с русским языком, условия обучения, наиболее подходящим является артикуляторный подход к обучению произношению арабского языка.

Анализ учебных пособий по арабскому языку показывает, что данный подход реализуется только в учебнике Ковалева А.А., Шарбатова Г.Ш. «Учебник арабского языка», где предполагается прохождение теоретического вводного фонетического курса, с объяснением особенностей произношения каждой буквы, упражнениями и последующего употребления. Однако стоит указать на некоторые замечания. Во-первых, буквы арабского языка написаны русскими символами, в результате не формируется зрительный образ арабских фонем. Во-вторых, не представлен аудиообраз фонем, а некоторые иллюстрации, демонстрирующие работу артикуляционного аппарата не являются методически правильными, если

говорить о произношении звуков при чтении Корана. В-третьих, система упражнений не дает возможность отрабатывать произношение звуков и их комбинаторные изменения при чтении Корана, что обязательно необходимо для студентов-теологов. В других учебных пособиях представлены лишь элементы обучения произношению арабского языка: теоретическая информация о способах произношения в сравнении с русским языком, или некоторые упражнения для тренировки. Однако целостной системы по обучению произношению арабского языка практически не представлено.

Методы обучения произношению делятся на: имитативный и аналитико-имитативный. Первый метод предполагает усвоение звуков не изолированно, а только лишь в процессе восприятия звуков, при этом большую роль играет создание условий для восприятия на слух аутентичных текстов с полным игнорированием какого-либо анализа или сопоставления с родным языком. Очевидно, что данный метод не подходит для обучения произношению арабского языка, как мы уже указывали ранее.

Что касается второго метода – аналитико-имитативного – именно он и является наи-

более оптимальным при обучении произношению арабского языка, так как предполагает сочетание анализа и сопоставления звуков родного и иностранного языков, использование опоры в виде графических, акустических образов и т.п. и последующую имитацию. Именно правильное с точки зрения методики преподавания иностранных языков сочетание анализа и имитации могут дать положительные результаты, но игнорирование одного из данных процессов в пользу другого является неэффективным.

Проанализировав учебники и учебные пособия по арабскому языку, мы предлагаем систему обучения произношению арабского языка по методике «Кагида Нурания» автора Нур Мухаммад аль-Хаккани. Исходя из опыта преподавания по данной методике в России и зарубежом, нами было составлено пособие для учителя. Таким образом, полный курс по данной методике состоит из следующих частей: книга для ученика, книга для учителя, аудиозапись уроков. Книга для ученика содержит: практический материал к 17 урокам: Урок 1: Буквы алфавита по отдельности. Урок 2: Буквы алфавита, соединенные друг с другом. Урок 3: Буквы по отдельности в начале сур. Урок 4: Буквы с огласовками

(«харакяты»). Урок 5: Буквы, огласованные танвином (танвин). Урок 6: Упражнения на харакяты и танвин. Урок 7: Долгие гласные (маленькие) ((ي و ا). Урок 8: Буквы мадд и лин. Урок 9: Упражнения на танвин, три буквы мадд и две буквы лиин. Урок 10: Сукун (َ). Урок 11: Упражнения на сукун. Урок 12: Шадда (ّ). Урок 13: Упражнения на шадду. Урок 14: Упражнения на шадду и сукун в одном слове. Урок 15: Упражнения на две шадды в одном слове. Урок 16: Упражнения на шадду, сукун и мадд. Урок 17: Упражнения на пройденные темы. Данные темы необходимы и достаточны для изучения и дают полный набор вариантов одной фонемы с разными огласовками, с сукуном и буквосочетаниями.

Книга для учителя содержит: оглавление, введение, объяснение методики преподавания каждого урока по отдельности (этапы преподавания, особые указания в данном уроке, комментарии), пропись для развития навыков письма. Приводятся иллюстрации мест образования букв, таблицы, иной графический материал для более эффективного усвоения.

В пособии представлен артикуляторный подход к обучению произношения: 1) ориентировка (в книге для

учителя расписан этап презентации каждого урока); 2) планирование (на начальном этапе изучения каждой темы под руководством учителя); 3) артикулирование (на уроке за учителем, в ходе самостоятельной работы дома за аудиозаписью); 4) фиксирование (в начале каждой темы звуки представлены изолировано, отдельно от речевого потока, что позволяет очень хорошо отработать изолированное произнесение, причем каждый звук отрабатывается многократно); 5) отработка звука в системе фонетических упражнений с учетом как языковой, так и межъязыковой интерференции (последний этап отработки звуков – употребление в словах и выражениях, особо важно для студентов-теологов, что все слова и выражения из Священного Корана, что означает выработку правильного произношения арабских фонем и последующее их применение в коммуникации).

Курс рассчитан на от 14 до 36 часов усвоения в зависимости от интенсивности и работы студентов. В среднем, курс проходил за 16-20 часов аудиторной работы, и столько же самостоятельной работы, что занимает около 3-6 недель при нагрузке в 6 часов в неделю. Это не так много, если учесть то, что за это время студенты приобретают следующие ком-

Методические аспекты преподавания арабского языка

петенции:

знают:

- теоретическое и практическое произношение каждой буквы со всеми огласовками;

- правила комбинаторных изменений букв (таджвида) при чтении Корана;

- правила остановки в конце слов;

- место образования каждой буквы;

- теоретическое объяснение каждой огласовки и сукуна;

умеют:

- правильно произносить все буквы арабского языка со всеми огласовками;

- читать слова и выражения из 30-й части Корана с соблюдением всех правил таджвида и правил остановки в конце слов (что обозначает умение читать Коран с правилами таджвида и любой другой текст без соблюдения правил таджвида).

- писать арабские буквы, слова, аяты из Корана.

- объяснить и сформулировать теоретическую информацию по буквам: местам образования букв, огласовкам, буквам мадда и лиин, правилам удлинения и остановки в конце слов.

владеют:

- правильным, отработанным произношением арабских букв;

- правильным чтением Ко-

рана с соблюдением правил таджвида и правил остановки в конце слов;

- основами письма арабских букв.

Опыт преподавания по данной методике (более 4 лет) показывает, что студенты, прошедшие обучение по данной методике на начальном этапе, когда они не знают арабских букв, не умеют ни читать, ни писать, по окончании данного курса обладают теоретической информацией по фонетике арабского языка, получают обширную тренировку произношения арабских фонем во всех вариантах, имеют практический опыт чтения Корана по правилам таджвида (уже за несколько недель) и написания арабских букв, слов, выражений и аятов из Корана.

Таким образом, обучение произношению арабского языка – комплексный процесс, который должен учитывать в одной стороны языковые особенности арабских фонем, интерференцию родного языка, методы и этапы преподавания, а с другой стороны – цели обучения, которые подразумевают знание как теоретической основы произношения, так и практического применения при чтении Корана и в иных видах коммуникации.

Литература:

1. Бударина А.О. Методика преподавания иностранных языков в вузе: от традиции к современности: учебное пособие/ Н.В. Андреева, А.О. Бударина, Е.К. Гизерская (и др.); под ред. Т.Ю. Тамбовкиной. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – 147 с.
2. Вводный курс чтения Священного Корана по методике «Кагида Нурания» (учебное пособие). Составитель: Газаль Аиния А. Н. - Казань, 2013. – 46 с.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. зав./ Гальскова Н. Д., Гез Н.И. – 3-е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
4. Камчатов А. М., Николина Н. А. Введение в языкознание: Учеб. пособие для филологических факультетов университетов и педагогических вузов. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 232 с.
5. Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: «Восточная литература» РАН, 1999. – 751 с.

Седанкина Т. Е. (РИИ, Казань)

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРАБСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются различные теории перевода, его алгоритм и виды, особое внимание уделено проблемам художественного перевода, в частности перевода арабского поэтического творчества, приводится авторский перевод стихотворения Джебран Халиль Джебрана «Дай мне дудку и пой» с его последующим анализом.

Ключевые слова: алгоритм перевода, художественный перевод, критерии адекватности перевода, перевод поэтического творчества, арабский язык, акт межкультурной коммуникации

**Problems of literary translation: especially Arabic translation
of poetry**

Summary: This article discusses the various theories of translation, its algorithm and views, special attention is given to problems of literary translation, especially the translation of Arabic poetry, the author provides a translation of the poem Gibran Khalil Gibran, «Give me a tune and sing» with its subsequent analysis.

Keywords: algorithm translation, literary translation, translation adequacy criteria, translating poetry, the Arabic language, the act

of intercultural communication

Перевод играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры. Недаром А.С.Пушкин называл переводчиков «почтовыми лошадьми цивилизации». Чем сложнее, многограннее смысл исходного текста, тем труднее он для перевода. Возможно ли совершенно точно и полно передать на одном языке мысли, выраженные средствами другого языка? По этому вопросу в научной среде сложились две противоположные точки зрения.

Согласно «теории неперево-димости», полноценный пере-вод с одного языка на другой вообще невозможен вследствие значительного расхож-дения выразительных средств разных языков; а перевод рас-сматривается лишь как слабое и несовершенное отражение оригинала, дающее весьма от-далённое представление о нем. Другая точка зрения, которой придерживается большин-ство исследователей, легшая в основу деятельности многих профессиональных переводчи-ков, заключается в том, что любой развитый националь-ный язык является вполне до-статочным средством для пол-ноценной передачи мыслей, выраженных на другом язы-

ке. Практика переводчиков доказывает, что любое произ-ведение может быть адекватно переведено, например, на рус-ский язык с сохранением всех стилистических и иных осо-бенностей, присущих автору.

Алгоритм перевода ритми-чески и ассоциативно органи-зованных текстов включает в себя следующие фазы:

- первичное уяснение подлинника;
- смысловое, ритмиче-ское, ассоциативное декодиро-вание подлинника;
- интерпретация подлин-ника;
- языковое перекодиро-вание подлинника.

Принято различать три вида письменного перевода:

1. Пословный перевод (бук-вальный или подстрочный) – механический перевод слов иностранного текста в том по-рядке, в каком они встреча-ются в тексте, без учета их синтаксических и логических связей.

2. Дословный перевод при правильной передаче мысли переводимого текста, стремит-ся к максимально близкому воспроизведению синтакси-ческой конструкции и лекси-ческого состава подлинника. Чаще всего при дословном пе-реводе возникает то или иное нарушение синтаксических норм русского языка. В дан-ном случае возможно столкно-

вание с разрывом между содержанием и формой: мысль автора ясна, но форма ее выражения чужда русскому языку. Так же следует отметить, что дословно точный перевод не всегда воспроизводит эмоциональный эффект подлинника, следовательно, дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом.

3. Литературный, или художественный перевод. Этот вид перевода передает мысли подлинника в форме правильной литературной русской речи, и вызывает наибольшее количество разногласий в научной среде. Многие исследователи считают, что лучшие переводы должны выполняться не столько посредством лексических и синтаксических соответствий, сколько творческими изысканиями художественных соотношений, по отношению к которым языковые соответствия играют подчиненную роль. Другие учёные, определяют каждый перевод воссозданием произведения, созданного на одном языке, средствами другого языка. Однако, возможно ли сделать полноценности адекватный и точный художественной перевод – самый подвижный, не знающий никаких преград вид перевода?

Вполне естественно, что главной задачей переводчика является передача в переводе

характерных черт оригинала, и для создания адекватного подлиннику художественного и эмоционального впечатления переводчик должен найти лучшие языковые средства: подобрать синонимы, соответствующие художественные образы и так далее. Конечно, все элементы формы и содержания не могут быть воспроизведены с точностью. При любом переводе неизбежно происходит следующее: какая-то часть материала не воссоздается и отбрасывается; какая-то – дается не в собственном виде, а в виде разного рода эквивалентов. А также переводчиком привносится такой материал, которого нет в подлиннике.

Таким образом, художественной перевод допускают содержание условных изменений по сравнению с оригиналом, причем, по мнению некоторых исследователей, эти изменения совершенно необходимы, если их целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка. Однако от объема этих изменений зависит точность перевода и именно минимум таких изменений предполагает адекватный перевод. Так же следует отметить, что, каждый перевод, как творческий процесс, так или иначе, накладывает индивидуальный отпечаток переводчика. А в

данном случае уже необходимо поразмышлять о репрезентативности перевода художественного текста, а так же выделить критерии адекватности перевода:

- переводчик должен создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре, при этом сохраняя по мере возможности максимальное количество троп и фигур речи автора переводимого произведения.

- перевод должен отражать эпоху создания оригинала, для чего переводчику необходимы не только знания истории, но также особое мастерство и тонкое чувствование эпохи.

- в процессе перевода необходимо учитывать культуру, обычаи и традиции страны, с языка которого переводится произведение. Особые трудности появляются, когда языки оригинала и перевода принадлежат к разным культурам, которые создают едва ли не больше сложностей, чем разные языки. Например, довольно часто произведения арабских авторов изобилуют цитатами из Корана и намёками на его сюжеты, которые довольно сложно распознать переводчику не владеющими знаниями ислама. Сложности касаются и различных метафор, свойственной арабской

культуре, например, когда красивую женщину сравнивают с верблюдицей, а доброго мужчину с хлебом, выпеченным в горах. Каковы же средства оформления информации в художественном тексте? Это – эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы; фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные повторы и другие. Особое внимание следует уделить проблемам при переводе поэзии.

Особое место в современной теории перевода занимает перевод поэтического творчества.

Перевод стихов – это особое искусство. Поэтическая организация художественной речи накладывает отпечаток своей специфики на принципы поэтического художественного перевода. По словам В.Набокова, «поэзия неперевода», так как, переводя стихи, приходится «выбирать между рифмой и разумом» [8]. От переводчика требуется по возможности точнее, «ближе к тексту», передать звучание и мысль, «рифму и разум». Передать и то и другое в безупречной полноте по понятным причинам невозможно. Случаются, конечно, удачи, но они редки. И все же стихи переводят и переводить будут. Почему и зачем? Причина кроется в потребности читателя. И

что же получается в итоге? По мнению В. Набокова, «если не «скончавшийся под пыткой автор», то «обманутый читатель» – обманутый в той или иной мере». Но есть ли выход? В.Набоков предлагает свод переводов, каждый из которых дает что-то свое – и по части музыки, и по части смысла. Все вместе они образуют то, что именуется «логическим полем» переводимого сочинения. А дальше уж пусть читатель разбирается, кто прав, кто виноват.

Известный переводчик М.Лозинский (1886-1955) считает, что, переводя иноязычные стихи на свой язык, переводчик также должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача – найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом [14].

Таким образом, переводчик должен как бы перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку, и в чем-то и своей поэтической индивидуальности. В итоге переводчику приходится писать нечто компромиссное. Есть ещё один путь, который использовал и Пушкин – сочинить, сохраняя

дух переводимого произведения, нечто свое. Причем, необходимо помнить, что перевод выдающегося литературного произведения сам должен являться таковым. Раз перевод – искусство, ничего общего не имеющее с буквалистическим ремеслом, значит, переводчик также должен быть наделён писательским даром, так как по словам Е.В.Дьяконова, «перевод поэтического творчества является особым, сугубо личностным продуктом переводческой деятельности и может быть рассмотрен наравне с текстом источника в качестве отдельного литературного произведения» [5, с. 3]. Для переводчика является идеалом слияние с автором, слияние, требующее проникновения в мысли автора, вживания в его душу, сопереживание. Замечено, что у писателей-переводчиков гораздо больше черт сходства с писателями оригинальными, нежели черт различия. Поэтому узнать индивидуальность переводчика можно по тому, каких авторов и какие произведения он выбирает для воссоздания на родном языке.

Теоретическими исследованиями в области перевода иностранной поэзии на русский язык активно занимались и занимаются такие авторы, как Л.С. Бархударов [3], В.М. Россельс, С.Ф.

Гончаренко [4], Е.Г. Эткинд, Ю.П. Солодуб [9], А. Попович и другие. Что касается перевода на русский язык арабской поэзии, то исследовательский интерес таких авторов, как И.Ю. Крачковский [6], А.Б. Куделин, Б.Я. Шидфар, А.А. Долинина, Д.В.Фролов, В.В.Полосин и других был сосредоточен в основном на проблеме средневековой арабской поэзии. Труды О.Б.Фроловой, В.С.Скоробогатова по современной народной египетской и алжирской поэзии, Ю. Кочубея по современной иракской поэзии, а также труды ряда арабских авторов на русском языке, таких, как Абу Шаар Аймана [1], Аль-Ахмад Сулеймана [2] и других по современной арабской поэзии носят историко-филологический характер и к теории перевода поэзии в основном не имеют отношения. Е.В.Дьяконов в своем исследовании поднимает проблемы соизмеримости и сопоставимости арабской и русской ассоциативных картин мира, принципов, способов и приемов художественного перевода с арабского на русский язык сложных ассоциативных структур.

Е.Дьяконов отмечает, что переводческая деятельность носит мета-коммуникативный характер, т.е. переводчик одновременно выступает в двух ролях:

- реципиента и автора мета-текста, ориентированного на отечественного читателя;

- коммуниканта, декодирующего прото-текст и перекодировующего его на язык перевода.

Перевод художественной литературы, а тем более перевод поэзии – это акт межкультурной коммуникации. Е.В.Дьяконов подчеркивает, что для того, чтобы эта межкультурная коммуникация осуществилась, необходимо соблюсти целый ряд условий.

1. Первым и неперенным условием является выполнение перевода на достаточно высоком профессиональном уровне. Иначе он не будет востребован, и, следовательно, цель коммуникации не будет достигнута, каким бы выдающимся и талантливым ни был автор. Вторым условием, несомненно, является личность самого автора, его известность, популярность в языковой среде, талантливость, притягательность, актуальность его произведений не только для коммуникантов – носителей языка, но и для коммуникантов – потенциальных читателей перевода. (Данное условие приемлемо для такого поэта, как Джебран Халиль Джебрана (1883-1931) (جبران خليل جبران), известность которого перешагнула не только границы ливанского региона, но и вы-

шла за пределы Арабского мира и Ближнего Востока).

2. Очень важным условием успешной межкультурной коммуникации является наличие устойчивых культурных и литературных контактов между странами, функционирование школ художественного перевода и перевода поэзии, опираясь на традиции которых переводчик мог бы переводить того или иного автора.

3. Еще одним условием, которое не всегда представляется возможным соблюсти, является личный контакт между поэтом и переводчиком. Подобный контакт снимает многие переводческие проблемы, связанные с интерпретацией художественного текста, а также способствует решению многих технических вопросов.

Далее более подробно остановимся на специфике арабской поэзии и одном из её выдающихся имён.

Характерной особенностью арабской культуры было своеобразная влюблённость в красоту слов. Доисламская устная арабская поэзия характеризуется колоссальным запасом слов, разработанностью формы, гибкостью синтаксических оборотов при бедности отвлеченными понятиями. Преклонение перед людьми, владеющими словом, было столь велико, что официальные послания визиров

чиновникам писались рифмованной прозой и становились образцом «лёгкого изящества и свободного владения формой изложения» и впоследствии издавались отдельными книгами. Для составления важных бумаг о назначении на должности и т.п. был учрежден особый правительственный отдел («диван ал-расаил»). Эта изысканность перешла из официальной переписки в частную, и ценилась настолько, что составители писем могли зарабатывать этим на жизнь [10].

Ярчайшим представителем новоарабской литературы является великий ливанский мыслитель Джебран Халиль Джебран, масштаб творчества которого приравнивается мировой критикой к произведениям Блейка, Ницше, Юнга, Гете, Эмерсона, Заратустры и других титанов мысли. Он стоял у истоков создания новоарабской литературы, становление которой удивительно напоминает процесс, который в России начала XIX века привел к созданию высокой русской классики. По аналогии с «русским космизмом» сумму взглядов Джебрана можно было бы именовать «космизмом арабским». Человек для него – не жалкая частица земного праха, а существо, способное мысленным взглядом объять пределы Космоса, силою же чувств – дойти до начал

эмоционального опыта человечества. Любимейший прием Джебрана – инверсия. Земля и небо, дух и плоть, реальность и фантазия меняются местами. В итоге создается сгущение знаков и смыслов, редчайшее в мировом литературном процессе. В поэмах Джебрана есть нечто от суфийской духовности, открывающей верующему путь к мистическому озарению, как и от магии слова, которой во все века была покорна арабская литература. Суфизм преобразил традиционную поэзию, ввел в нее особый, символический стиль. Суфийские стихи двуплановы, за видимым «земным» планом кроется мистический смысл. Непосвященный читатель мог воспринять в стихах суфиев лишь внешний, «земной» план: страсть, чувственный восторг, блаженство опьянения; посвященный же видел в земном аллегорию небесного. Мистический подтекст придает суфийской лирике эмоциональную напряженность, страстность; вместе с тем конкретный, чувственный характер ее условного языка облекает духовные переживания суфия в пластически зримые, впечатляющие образы. В этой двуплановости, взаимопроникновении земного и мистического – секрет особого поэтического обаяния лучших образцов суфийской лирики

[11, с.712]. В предисловии к его книге «Пророк» [12, с. 3], переведённой более чем на 100 языков мира, являющейся первым поэтическим «визитом» гения на просторы русского языка по «приглашению» поэта и переводчика Юрия Сапожкова (1949) написано, что Джебран совершил невозможное – он сумел перевести на человеческий язык несколько фрагментов неведомого. Он возвысил человеческое сознание как никогда и никто другой. Как будто все мистики, все поэты, все человеческие души благодаря Халилю Джебрану взяли за руки и стали едины.

Автор данной статьи, которому по милости Создателя даровалась возможность прочтения одного из стихотворений Халиля Джабра на в оригинале, не мог не вдохновиться творчеством этого удивительного поэта. Набравшись дерзновения, он совершил попытку художественного перевода стихотворения «Дай мне дудку и пой» [13, с. 48].

أَعْطِنِي النَّايَ وَ غَنِّ
 أَعْطِنِي النَّايَ وَ غَنِّ *** فَالْغِنَا سِرُّ الْخُلُودِ
 وَ أَنْيْنَ النَّايِ يَبْقَى *** بَعْدَ أَنْ يَفْنَى الْوُجُودِ
 هَلْ انْخَذْتَ الْعُغَابَ مِثْلِي *** مَزْزِلًا دُونَ الْقُصُورِ
 وَ تَتَّبَعْتَ السَّوَابِقِي *** وَ تَسَلَّقْتَ الصُّحُورِ
 هَلْ تَحَمَّمْتَ بَعَطِرٍ *** وَ تَنَشَّفْتَ بِنُورِ
 وَ شَرِبْتَ الْفَجْرَ خَمْرًا *** فِي كُؤُوسٍ مِنْ أَيْرِ
 هَلْ جَلَسْتَ الْعَصْرَ مِثْلِي *** بَيْنَ جَفَنَاتِ الْعِنَبِ
 وَالْعَنَاقِيدِ دَدَلْتُ *** كَثْرِيَّاتِ الذَّهَبِ
 هَلْ فَرَشْتَ الْعُشْبَ لَيْلًا *** وَ تَلَحَّفْتَ الْقَضَا

رَاهِدًا فِي مَا سَيَّأَنِي *** نَاسِيًا مَا قَد مَضَى
 أُعْطِنِي النَّايَ وَغَنَّ *** فَالْغَنَّا عَطَرَ الْقُلُوبِ
 وَأَتَيْتُ النَّايَ يَبْقَى *** بَعْدَ أَنْ تَفْتَى الدَّرُوبِ
 أُعْطِنِي النَّايَ وَغَنَّ *** وَإِنْسَ دَاءً وَ دَوَاءً
 إِهْمَا النَّاسُ سَطُور *** كُتِبَتْ لَكِنِ بِمَاءِ
 جِرَانِ خَلِيلِ جِرَانِ

Дай мне дудку и пой
 Дай мне дудку и пой, в пень-
 нье вечный секрет,

Всё исчезнет, но звук оста-
 ётся,

Суфий песню поёт, прослав-
 ляя рассвет,

Песня духа суфийского
 льётся.

Разве выбрал ты лес вместо
 чудо-дворца,

И оставил ли душевные сте-
 ны?

Устремился ли духом своим
 в небеса,

Аскетизмом наполнились
 вены?

Ты взбирался на скалы, где
 журчат родники,

Омываясь живым арома-
 том?

Обтирали тебя солнца чудо
 лучи?

Называя по духу собратом?

Пил рассвета вино из бока-
 лов судьбы,

Что несли предрассветные
 ветры?

На закате сидел между ло-
 зами ты,

Словно в люстрах золотого
 сонета?

А была ли постелью твоею
 трава?

Покрывалом созвездий про-
 странство?

Если нет – не поймёшь ты
 меня никогда,

Аскетизма не вкусишь
 убранство.

Он плащом укрывает от ду-
 ньи тебя,

Он дарует великие тайны,
 Всё что было – забудь, всё
 земное пройдёт,

Только песня останется яв-
 ной.

Дай мне дудку и пой, про
 болезни забудь,

Все лекарства ничто, коль
 свободен

Ты душою своей. Всё земное
 пройдёт,

Только духом ты будь бла-
 городен.

Знай, что ты, человек – точ-
 ка или черта,

Что написана Славной Ру-
 кою

На воде... Набежала волна...
 И прошло... Звук же вечно
 с тобою.

Дай мне дудку и пой, в пень-
 нье вечный секрет,

Всё исчезнет, но звук оста-
 ётся,

Суфий песню поёт, прослав-
 ляя рассвет,

Песня духа суфийского

льётся.

При анализе представленного перевода и сопоставлении его с оригиналом очевидно, что:

- перевод значительно превышает объём оригинала, что указывает не на пословную и дословную, а на поэтическую форму перевода. Однако допустимо ли такое расширение объёма? Ответ на этот вопрос находим у В.Лебедева, который замечает, что перевод с арабского на другие языки занимает намного больше места: «Когда я занимался переводами с русского на арабский, я почувствовал эту особенность арабского языка и оценивал качество своего перевода в том числе и по объёму. Если перевод превышает по объёму русский текст, то это никуда не годится. Это объясняется тем, что из-за особенностей своего строения арабское слово не может быть чрезмерно длинным» [7, с. 36].

- в перевод добавлены строки, отсутствующие в оригинале с целью сохранения рифмы и ритма, однако на наш взгляд это не уводит читателя от основного смысла повествования.

- в переводе по возможности точно сохранены метафоры, передающие суфийский

смысл оригинала;

Таким образом, в результате сопоставительного анализа перевода и оригинала мы подтвердили выводы, сформулированные в исследовательской работе В.Дьяконова [5, с. 22]:

- качественный перевод ассоциативно и ритмически организованных текстов без ассоциативных и стилистических сдвигов практически невозможен;

- метрическая составляющая арабского стиха не только не соизмерима с русской, но и не сопоставима. При переводе на русский язык арабской поэзии важно передать не размер, а ритм (восходящий, нисходящий или смешанный);

- если стихотворение содержит суфийские символы, то их предлагается передавать на язык перевода наиболее близкими эквивалентами, так как они несут концептуальную информацию. Опускание символов или применение по отношению к ним переводческих трансформаций может привести к деформации смысла стихотворения;

- арабская и русская ассоциативные картины мира при всей своей несоизмеримости сопоставимы и, следовательно, арабская поэзия в принципе переводима на русский язык.

Литература

1. Абу Шаар Айман. Пути и средства создания образа в новой арабской поэзии. Дисс. кандидата филол. наук. – М., 1984. – 154 с.
2. Аль-Ахмад Сулейман. Исследования по современной арабской поэзии. Автореферат дисс. доктора филол. наук. – М., 1973. – 47 с.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод/ Л.С.Бархударов. М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
4. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность/ Гончаренко С.Ф. //Тетради переводчика. Вып. 24. М.: МГЛУ, 1999. – С. 107-122
5. Дьяконов, Е.В. Ассоциативно и ритмически организованные тексты в сопоставительном аспекте: на материале переводов произведений сирийского поэта Низара Каббани с арабского языка на русский. Автореферат дисс. кандидата филол. наук. – М., 2005. – 24 с.
6. Крачковский, И.Ю. Арабская поэзия. Избранные сочинения, т.2. М, Л., 1956. –702 с.
7. Лебедев, В.В. Дивное Чудо/ В.В.Лебедев // Мусульманка 1(16), 2012 - С.34-39
8. Набоков, В.В. Поэзия неперевода// Владимир Набоков/ электронный ресурс: <http://lib.rus.ec/b/410495/read> [дата обращения 21.03.14]
9. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода/ Ю.П.Солодуб, Ф.Б.Альбрехт, А.Ю.Кузнецов. М., 2005. – 304 с.
10. Утевский, Л. Альманах «Еврейская Старина»/ Лев Утевский – №3(70) 2011// электронный ресурс: <http://berkovich-zametki.com/2011/Starina/Nomer3/Utevsky1.php> [дата обращения 25.03.14]
11. Фильштинский, И.М. Арабская поэзия средних веков/ И.М.Фильштинский - М., 1975. – С.697-717
12. Халиль Джебран. Пророк/ Джабран Халиль Джебран. Издательство «София», 2013 – 128 с.
13. Шайхуллин Т.А., Омри А. Практический курс арабского языка (продвинутый уровень): Учебное пособие/ Т.А.Шайхуллин. – Казань: РИИ, 2013. – 151 с.
14. Щербинина А.Е. Проблемы художественного эквивалентного перевода. Основные признаки стихотворной речи/ А.Е.Щербинина, Т.В.Щербинина // http://dspace.bs.u.edu.ru/bitstream/123456789/6823/1/sherbinina_a.pdf [дата обращения 21.03.14]

Омри А. (РИИ, Казань)

СПЕЦИФИКА СЛОВАРЯ РУССКИХ И АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦ, ПОГОВОРОК И АФОРИЗМОВ «РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Аннотация: в данной статье описаны особенности словаря паремий Т.А. Шайхуллина. Предлагаемый словарь – первая в отечественной лексикографии попытка дать максимально полную информацию о способах выражения родственных отношений в пословицах, поговорках и афоризмах двух разноструктурных языков – русского и арабского. Раскрывая семантику ключевых понятий паремического фонда данных языков, автор устанавливает их связь с различными реалиями быта обоих народов.

Ключевые слова: Словарь, паремии, пословицы и поговорки, русский язык, арабский язык, родственные отношения

Characteristics of the Russian and Arab proverbs, sayings and aphorisms «the family relations» dictionary

Summary: The article deals with the characteristic features of the dictionary of proverbs and sayings by T.A. Shaykhullin. The offered dictionary is the first attempt in a national lexicography to give the full information about ways of expressing family relations in proverbs, sayings and aphorisms of two structurally different languages – Russian and Arabic. Reveling the semantics

of key concepts of the fund of proverbs and sayings of these languages the author highlights their connection with different realities of a life of both nation.

Keywords: dictionary, proverbs and sayings, Russian, Arabic, family relations

Современная эпоха неразрывно связана с процессами глобализации, расширения мирового рынка, распространения массовой культуры, взаимодействия и диалога культур. Культура включает в себя всю сферу материальной деятельности, а также систему духовных ценностей. К культуре относится и система взаимоотношений людей, религиозных верований, социальных связей, сформировавшихся в конкретном обществе у конкретного народа.

Неотъемлемой частью культуры является язык. Национальные особенности мышления и поведения фиксируются в языковых знаках. Еще Пифагор советовал «для познания нравов, какого ни есть народа» прежде всего, изучить его язык. Язык способен вбирать и аккумулировать передающийся от поколения к поколению жизненный опыт людей, которые его создают. Язык располагает чрезвычайно богатым набором пословиц, поговорок и афоризмов, в которых запечатлен жизненный

опыт как социума в целом, так и каждой конкретной личности.

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей Словаря русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения» [3], в основе которого лежат положения диссертационного исследования на соискание учёной степени доктора филологических наук. Следует отметить, что словарь составлен заведующим кафедрой филологии и страноведения Российского исламского института, профессором Тимуром Акзамовичем Шайхуллиным, а мы осуществляли его рецензирование.

Актуальность составления предлагаемого словаря обусловлена, прежде всего, интенсивным развитием сопоставительной лингвистики как в плане конкретизации и совершенствования её основополагающих теоретических положений, так и в отношении частных описаний отдельных языковых фактов. Уместно вспомнить слова Л.В. Щербы о том, что «сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и всех народов» [2, с. 4].

Современный этап развития филологического знания характеризуется повышенным интересом к сопоставительным исследованиям различных языков с точки зрения установления в них общего и специфического на разных языковых уровнях.

В словаре представлен паремиологический фонд двух разноструктурных и генетически различных языков – русского и арабского. Это пословицы, поговорки и афоризмы, объединённые в одном семантическом пространстве – «родственные отношения». Они обладают прямым или переносным планом выражения, афористичностью, обозначают ситуации, содержащие философские обобщения или нравоучительные сентенции, вошедшие в язык из фольклора или из других источников. Известный восточный учёный Аль-Фараби рассматривает пословицы как выражения, удовлетворяющие все слои населения, как в словесном плане, так и в смысловом: «Пословицы до такой степени нравятся людям, что их произносят как в минуты радости, так и минуты печали» [5, с. 486]. Под паремиями, по мнению современного ливанского филолога Имиля Якуба, подразумеваются лаконичные, широко употребляемые фразы, имеющие глубокий

смысл. Эти фразы передаются по наследству из поколения в поколение и отличаются краткостью, правильностью смыслов, доступностью языкового изложения и красотой звучания [4, с. 16]. Именно в пословицах, поговорках и афоризмах отражается историческая память народа, поскольку в них сохранились воспоминания о прошедших событиях и людях, которые были их непосредственными участниками. А.М. Горький писал: «В простоте слова самая великая мудрость, пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги» [1, с. 16]. Известно, что в паремиях отражается нравственная суть человека, освещаются все стороны человеческих отношений и качеств: добро, зло, жалость, сострадание, правду и т.д. Собранные по темам, они всесторонне и красноречиво рассказывают о духовных началах, регламентирующих жизнь и поведение каждого человека [5, с. 5-6].

Данный словарь основан на подробном сопоставительном анализе фрагментов русских и арабских паремиологических групп, входящих в поле «родственные отношения», устанавливающим черты сходства и различия в русской и арабской концептуализации отношений между родственниками и проявлении менталитета.

Словарь состоит из восьми разделов: семья – дом, муж – жена, родители – дети, братья – сёстры, родственники, друзья, соседи. В восьмом разделе собраны паремии, не относящиеся напрямую к полю «родственные отношения», но представляющие интерес с точки зрения отражения в них ментальных особенностей русского и арабского народов. Каждый раздел состоит из нескольких тем, в которых представлены паремии обоих языков (сначала русского, а затем арабского). Некоторые паремии соотносятся с несколькими темами, поэтому в словаре они могут повторяться. Арабские паремии представлены в двух вариантах: в оригинале и в переводе, который следует сразу после оригинала.

После афоризмов обоих языков в скобках приводится ссылка на автора высказывания. После библейских и коранических паремий следует ссылка на Библию или на Коран.

Пословицы и поговорки арабского языка представлены как на литературном языке, так и на территориальных диалектах, которые обозначены в скобках названиями арабских стран.

Выборка паремий осуществлялась из опубликованных источников – сборников русских и арабских пословиц и

поговорок. Кроме того, материалы, представляющие ценность для настоящего словаря, были получены в ходе личных бесед автора с носителями арабского языка. В исследуемых нами сборниках не все пословицы и поговорки нашли отражение: некоторые из них бытуют лишь в разговорной речи и передаются от поколения к поколению устно как один из способов трансляции народной мудрости, постулатов правильного поведения, особенностей мировоззрения и жизненного опыта. Это позволило сохранить уникальный диалектный колорит и неповторимое звучание, что придаёт данным пословицам и поговоркам особую значимость. Автор предпринял попытку сохранить эти особенности при переводе паремий с арабского языка на русский, поэтому некоторые выражения представлены в довольно оригинальной и непривычной трактовке.

Некоторые паремии снабжены специальными авторскими комментариями, содержащими как лингвострановедческие справки, так и выдержки из народных повествований, притч, реальных историй и т.д. Подобная форма регистрации лексикографического материала позволяет читателю расширить границы представлений о ментальных особен-

ностях русского и арабского народов, имеющих глубокие исторические корни. Отсутствие паремий того или иного языка в некоторых темах обусловлено меньшей распространённостью данного явления в сопоставляемых культурах.

Словарь может быть использован специалистами-языко-

ведами, изучающими вопросы стилистики, лексикологии и литературы рассматриваемых языков. Словарь ориентирован на филологов, переводчиков, преподавателей, студентов и всех желающих овладеть литературным богатством русского и арабского языков.

Литература:

1. Русские пословицы и поговорки / сост. А.И. Соболев; предисл. Ф.М. Селиванова. – М.: Советская Россия, 1983. – 80 с.

2. Шайхуллин Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: автореф. диссертации д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.02 / Т.А. Шайхуллин. – Казань, 2012. – 48 с.

3. Шайхуллин Т.А. Словарь русских и арабских пословиц, поговорок и афоризмов «родственные отношения»: Словарь / Т.А. Шайхуллин. – Казань: Российский исламский институт, 2012. – 338 с.

4. د. إميل بديع يعقوب. الأمثال الشعبية اللبنانية. مكتبة السائح. - طرابلس. لبنان، 2004. - 200 ص.

5. السيوطي. المزهرة في علوم اللغة. مطبعة بابي الحلبي. - القاهرة، 1982. - 547 ص.

Салахов А. М. (РИИ, Казань)

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В ТАТАРСКИХ ГРАММАТИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX НАЧАЛА – XX ВВ.

Аннотация: статья посвящена исследованию падежной парадигмы татарского языка в учебниках, составленных татарскими филологами во второй половине XIX – начале XX вв., ориентированных на арабскую грамматическую систему, с целью определения степени влияния арабской грамматики на татарскую в диахроническом плане.

Ключевые слова: система падежей, татарская грамматика, арабская грамматика, влияние

**Category of case in Tatar grammars beginning of second half
XIX–XXth centuries**

Summary: Paper investigates case paradigm Tatar language in textbooks compiled Tatar philology in the second half of XIX - early XX centuries, oriented Arabic grammatical system, in order to determine the degree of influence on Arabic grammar Tatar in diachronic aspect.

Keywords: System of cases, Tatar grammar, Arabic grammar, influence

Как известно, грамматики татарского языка, составленные в

середине XIX – начале XX вв., писались на основе либо арабских, либо русских грамматик. Пособия первой группы были подготовлены татарскими филологами и просветителями (Г. Фаезханов (1887), К. Насыри (1985), М. Умидбаев (1901), А. Мухаммадрахим (1905), А. Максуди (1910) и др.) для учащихся медресе; пособия второй группы составили русские тюркологи и востоковеды для учащихся гимназий и духовных семинарий (И. Гиганов (1801), И. Хальфин (1809), М. Иванов (1842), А. Троянский (1860) и др.) [3, с. 5].

В данной статье мы предпримем попытку выявить влияние арабской грамматики и ее терминосистемы на содержание падежной парадигмы, предложенной татарскими учеными. Отметим, что в арабском языке насчитывается лишь три падежа: رفع, نصب, جر (именительный, родительный и винительный падежи условно), тогда как в современной татарской грамматике выделяется шесть падежей: именительный (безаффиксальный), принадлежный (аффикс -ны/-не), исходный (-дан/-дэн), направительный (-га/-гэ), винительный (-ны/-не), местовойременной (-да/-дэ). Исследование представляет теоретический и практический интерес, поскольку: а) позволит в из-

вестной степени осветить эволюцию татарского грамматического учения (в частности содержание центральной грамматической категории имени Литература: падеж); б) результаты изучения падежных форм и их значений в обоих языках могут быть использованы при обучении арабскому языку с опорой на родной (татарский) язык; в) знание корреляции падежных форм и их грамматических функций обоих языков позволит достигать более адекватного перевода арабских слов и текстов на татарский.

Г. Фейзханов в своей работе «Татар телгэ кыскача гыйльм сарыф» («Краткая морфология татарского языка») описывает восемь падежных форм имени. Способность имени изменяться по флексиям в зависимости от того, на какой вопрос оно отвечает, Г. Фейзханов называет арабским термином إعراب; он выделяет следующие падежи: 1) основной (فاعل): кем? – шэкерт (ученик), ни? – алма (яблоко); 2) притяжательный (مضاف); кемнең? кемнеке? – шэкертнең (ученика), нинең? нинеке? – алманең (яблока); 3) принадлежный (مضاف إليه), суффиксы которого (-ы/-е, -сы/-се) в настоящее время рассматриваются как показатели категории принадлежности: шэкерт китабы (книга ученика), шэкерт ал-

магачысы (яблоня ученика); 4) направительный (مفعول له): кемгә? – шәкерткә (ученику), нигә? – алмага (яблоку); 5) винительный (مفعول به): кемне? – шәкертне (ученика), нине? – алманы (яблоку); 6) совместный (مفعول معه), образующийся через послелог белән: шәкерт белән (с учеником), алма белән (с яблоком); 7) исходный (مفعول منه): кемнән? – шәкерттән (от ученика), нидән? – алмадан (из яблока); 8) место-временной (مفعول فيه): кемдә? – шәкерттә (у ученика), нидә? – алмада (в яблоке) [8, с. 8].

К. Насыри в своем пособии «Әнмүзәж» («Образчик») описывает шесть падежных форм (1 (مبتدأ): (إعراب): кул; 2) притяжательный (مفعول إليه): -ның/-нең – кулның; 3) винительный (مفعول به): -ны/-не – кулны; 4) направительный (مفعول له): -га/-гә – кулга; 5) совместный (مفعول معه): белән – кул белән; 6) место-временной (مفعول فيه): -да/-дә – кулда [5, с. 66]. В отличие от Г. Фейзханова, К. Насыри помимо падежной системы имени существительного приводит также парадигму склонения местоимения, падежные аффиксы которого отличаются от падежных показателей имени.

Отметим, что в опубликованной в 1865 году пособии «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» К. Насыри приводит

лишь четыре падежные формы: именительный, родительный, дательный, винительный [6, с. 14].

М. Умидбаев в своем труде «Татарча нәхүнең мохтәсары» («Сокращенная татарская грамматика») приводит семь падежных форм для одушевленных предметов и шесть – для неодушевленных: 1) основной падеж (исем төшеме): кем? – ир, нәрсә? – китап; 2) притяжательный падеж (изафә төшеме): кемнең? – ирнең, нинең? – китапның; 3) направительный (бирү төшеме): кемгә? – иргә, нигә? – китапка; 4) винительный падеж (булдыру төшеме): кемне? – ирне, нине? – китапны; 5) звательный падеж (чакыру төшеме): частицы эй, йа – эй ир, йа шәехе (у данной падежной формы нет отдельных суффиксов и она употребляется только с одушевленными предметами); 6) совместный падеж (мәдәд төшеме): кем белән? кемдән? – ир белән, ирдән, ни белән? нидән? – китап белән, китаптан; 7) обстоятельственный падеж (зарыф төшеме): кем хакында? – ир хакында, ни хакында? – китап хакында [9, с. 9–10].

А. Мухаммадрахим в своем пособии «Төрки сарыфы» («Татарская грамматика») приводит следующие падежные формы (1 (حال): основной падеж (ялангач/مجرد) – каләм,

2) винительный падеж (аны кылынмыш/مفعول به) – калэмне, 3) местовременной (анда кылынмыш/مفعول فيه) – калэмдэ, 4) исходный (андан кылынмыш/مفعول منه) – калэмдэн, 5) дательный (аңа кылынмыш/مفعول إليه) – калэмгэ, 6) направительный (аның өчен кылынмыш/مفعول له) – калэм өчен, 7) совместный (аның белэн кылынмыш/مفعول معه) – калэм белэн, 8) притяжательный (аңа кушылмыш/مضاف إليه) – калэмнең, 9) принадлежный (гайресенэ кушылмыш/مضاف) – калэме [4, с. 7–8].

В трактате А. Максуди «Сарф төрки» приводятся семь падежных форм (1 (إعراب): кем? – кеше, ни? – кием; 2) принадлежный (مضاف إليه): кемнен? – кешенең, нинең? – киемнең; 3) направительный килеше (مفعول إليه): кемгэ? – кешегэ, нигэгэ? – киемгэ; 4) винительный (مفعول به): кемне? – кешенеңе, нине? – киемне; 5) место-временной (مفعول فيه): кемдэ? – кешедэ, нидэ? – киемдэ; 6) исходный (مفعول منه): кемнэн? – кешедэн, нидэн? – киемдэн; 7) подобный (مثال): кемчэ? – кешечэ, ничэ? – киемчэ [2, с. 14]. Суффикс «подобного» падежа в современной грамматике соответствует суффиксу причастия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для наименования большей части падежных форм авторы

описанных татарских грамматик использовали грамматические значения арабских падежей функционально соответствующих падежным формам татарского языка. Так, Г. Фейзханов и К. Насыри именительный падеж называют مبتدأ (подлежащее) и فاعل (субъект) соответственно, исходя из того, что данные члены предложения в арабском языке употребляются в именительном падеже. А. Мухаммадрахим именительный падеж называет مجرد, тем самым указывая на безаффиксальную природу данной падежной формы, поскольку термин مجرد («очищенный») в арабской грамматике используется для обозначения глаголов, не имеющих в своем составе дополнительных букв, в отличие от глаголов типа مزيد («расширенный»). М. Умидбаев для наименования именительного падежа использует кальку с русского языка – «исем төшеме».

Для обозначения притяжательного падежа Г. Фейзханов использует название первого компонента изафетного словосочетания арабского языка – مضاف, также он выделяет принадлежный падеж – مضاف إليه, показатели которого (-ы/-е) в современной татарской грамматике рассматриваются как аффиксы принадлежности. К. Насыри данную падежную форму называет مفعول إليه, М.

Умидбаев إضافة төшемә, А. Мухаммадрахим и А. Максуди مضاف إليه. На наш взгляд, термин Г. Фейзханова для обозначения притяжательного падежа (مضاف) является более точным, чем термины А. Мухаммадрахима и А. Максуди (مضاف إليه), поскольку именно первый компонент изафетной конструкции в арабском языке соответствует форме притяжательного падежа в татарском (аффикс -ның/-нен), т.е. является определяемым, тогда как второй компонент – определением. Например: كتاب محمد (Книга Мухаммада). Здесь слово كتاب (книга) – первый компонент идафы (مضاف) – определяемое; слово محمد (Мухаммада) – второй компонент идафы (مضاف إليه) – определение. Данному выражению соответствует следующее выражение в татарском языке: Мөхәммәтнең китабы, где слово «китабы» – определяемое; Мөхәммәтнең (имеет при себе показатель принадлежности падежа аффикс -нең) – определение.

Для обозначения направительного падежа Г. Фейзханов, К. Насыри, А. Мухаммадрахим используют наименование обстоятельства причины مفعول له. М. Умидбаев – кальку с русского дательного падежа – бирү төшемә, А. Максуди – вводит термин مفعول إليه. Отметим, что если термин مفعول له в арабском языке ис-

пользуется только для указания на причину или цель действия (قام التلميذ إكراما لأستاذه – Ученик поднялся из-за уважения к своему учителю), то в татарском языке данная падежная форма используется для выражения направленности, причины и цели действия. Например: Таһир елгага төште (Тахир спустился к реке) – направленность действия. Ильяс бу хэбэргэ шатланды (Ильяс обрадовался этому сообщению (из-за этого сообщения) – причина действия [7, с. 50]. Более точно данную падежную форму относительно арабской грамматики использует А. Мухаммадрахим, присваивая ей, помимо مفعول له, параллельное наименование «аның өчен кылынмыш» («причинный падеж»). Грамматические значения винительного падежа в татарском и арабском языках идентичны и выражают прямой объект: Гали дәрес кабатлады (Али повторил урок) – كتب محمد رسالة (Мухаммад написал письмо). Все авторы описанных грамматик называют данный падеж مفعول به, за исключением М. Умидбаева, который называет его «булдыру төшемә». Все авторы, за исключением А. Максуди, выделяют «совместный падеж», для которого используют термин مفعول معه (М. Умидбаев называет его «мәдәд төшемә»), означающий в арабской грам-

матике лицо или предмет, участвующий в действии совместно с субъектом [1, с. 340]: جريت والنهر (Я бежал вместе с рекой). В современной татарской грамматике подобного рода конструкции рассматриваются как послеложные: Ул этисе белэн сөйләште (Он поговорил со своим отцом). Г. Фейзханов, А. Мухаммадрахим, А. Максуди, М. Умидбаев выделяют форму исходного падежа, которую называют *مفعول منه*. Отметим, что данный термин в арабском языке отсутствует: соответствующее значение выражается посредством предлога *من* (из, от): *خرج محمد من الفصل* (Мухаммад вышел из класса). Г. Фейзханов, К. Насыри, А. Мухаммадрахим, А. Максуди выделяют форму место-временного падежа и называют ее *مفعول فيه*. Данный термин заимствован из арабской грамматики и соответствует обстоятельству места или времени: *جلست تحت الشجرة* (Я сел под деревом); *رجع الأب ليلا* (Отец вернулся ночью). В татарском языке данная падежная форма используется для выражения пространственных, временных и объектных значений [7, с. 53]. Бу йортта һичкем калмады (В этом доме не осталось никого). Дәрес билгеле сәгатәтә башланды (Урок начался в назначенное время). Күңелемдә өмет уянды (В моей душе родилась надежда).

Грамматическую категорию, служащую для выражения отношения имени к другим частям предложения, Г. Фейзханов, Н. Насыри и А. Максуди называют *إعراب*. Данный термин заимствован из арабской грамматики и означает мену флексий под воздействием грамматических факторов [11, с. 20]. Использованный А. Мухаммадрахимом для обозначения понятия падеж термин *ح* также взят из арабской грамматики, где он используется для указания на грамматическое состояние слова в том или ином падеже. М. Умидбаев, в отличие от других авторов, для указания на категорию падеж вводит термин «төшем», что является калькой с русского «падеж».

Недостаточное количество названий падежных форм в арабском языке (различные грамматические отношения между именами в арабском языке выражаются – помимо падежных флексий – посредством предлогов) татарские филологи компенсировали наименованием их грамматических функций (дополнение, обстоятельство места и времени, обстоятельство цели), новыми наименованиями, а также названиями компонентов изафетной конструкции. От использования арабских наименований падежных форм авторы татарских грамматик

отказались, на наш взгляд, в силу того, что они не несут в себе какого-либо указания на их грамматические значения. Согласно одной из версий, свои названия арабские падежи получили в связи с положениями, которые принимают губы при произнесении соответствующих падежных флексий. Так, именительный падеж, маркером которого является дамма (гласный звук «у») получил название فَع, «поднятие» из-за того, что при произнесении даммы

губы «поднимаются» со своего обычного положения. Винительный падеж, оформляемый через фатху (гласный «а»), назван نَصَب («воздвигать») в связи с тем, что при произнесении фатхи рот «воздвигается» после того, как находился внизу. Родительный падеж, показателем которого является кясра (гласный «и») назван جَر («тянуть») ввиду того, что при произнесении кясры нижняя челюсть опускается вниз [10, с. 57].

Список литературы

1. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. / Б.М. Гранде – М.: Вост. лит-ра, 1998. – 592 с. С. 340.
2. Максуди А. Тәрки сарфы / А. Максуди. – Казань: Лито-Типография И.Н. Харитонова, 1910. – Б. 14.
3. Мифтахова И.Г. История татарских грамматик: исследования именных частей речи (XIX – начало XX вв.) / И.Г. Мифтахова. – Казань: Хәтер. – Ч. 1. – 1998. – С. 5.
4. Мөхәммәтрәхим А. Тәрки сарыфы / А. Мөхәммәтрәхим. Казань: Лито-Типография И.Н. Харитонова, 1905. – Б. 7-8.
5. Насыри К. Энмюзядж / К. Насыри. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1975. – Б. 66.
6. Насыров. К. Татарская грамматика, изложенная в примерах / К. Насыров. – Казань: Типография Казанского ун-та, 1860. – С. 14.
7. Татарская грамматика. Т. 2. Морфология. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1993. – 396 с.
8. Фәезханов Г. Татар телгә кыскача гыйльм сарыф / Г. Фәезханов. – Казань: Типография Казанского ун-та, 1887. – Б. 8.
9. Өметбаев М. И. Татар нәхүсенәң мохтасары / М.И. Өметбаев. – Казань: Типография Б.Л. Домбровскаго, 1901. – Б. 9-10.
10. Al-Istirabazi M. Sharkh Литература:ala Kafiya Ibn al-Hajib / M. Al-Istirabazi. –Al-Qahira: Alam al-kutub, 2000. – S.

75.

11. Az-Zamahshari Mahmud Литература:U. Al-Anmuzaj / Mahmud Литература:U. Fz-Zamahshari. Литература: Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1901. Литература: S. 20.

Фаттахова Н. Н. (КФУ, Казань)

СЕМАНТИКА ПРЕДСКАЗАНИЯ В НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РАСТИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)

Аннотация: в статье рассматривается семантика предсказания в русских и татарских народных приметах, основанная на наблюдениях за растительным миром: травянистыми растениями, грибами и злаковыми. Анализируется парадигматическая и синтагматическая сочетаемость ключевых слов.

Ключевые слова: народные приметы, предсказание, растительная лексика, травянистые растения, грибы и злаковые

Summary: In the article discusses the semantics prediction Russian and Tatar folk superstitions, based on observations of the plant world: herbaceous plants, mushrooms and cereals. Analyzes paradigmatic and syntagmatic combinability **keywords**

Keywords: folk omens, divination, herbal vocabulary, herbaceous plants, mushrooms and cereals.

Исследование принципов классификации, структурирования и функционирования народных примет с позиций новых перспективных направлений, концентрирующих внимание на социально-антропологических факторах, позволяет решить круг проблем, связанных с хранением в языке целого комплекса знаний: социальных и индивидуальных, языковых и экстралингвистических.

Знания и представления обыденного сознания носителей русского языка о естественных условиях существования человека закреплены прежде всего в народных приметах, связанных с предсказанием погоды, поэтому именно они и стали объектом исследования. Под народными приметами мы понимаем устойчивые конструкции, в которых запечатлен коллективный опыт взаимоотношений с природной средой определенного этноса, и построенный на основе данного опыта прогноз-предсказание.

Значимость природной лексики определяется тем, что она относится к древнейшему пласту языка и вследствие этого сохраняет древнейшие знания и представления о мире.

В значении слов, входящих в группу "травянистые растения", присутствуют такие смысловые признаки, как "наличие/отсутствие цветов"; "тонкий, мягкий зеленый стебель". Травянистые растения мы сочли возможным рассмотреть вместе, тем более что очень трудно разделить лесные, полевые и луговые растения. В русских народных приметах эта группа довольно обширна и состоит из лексем, которые делятся на два типа: 1) травянистые растения, имеющие цветы: подснежник, одуванчик, гвоздика, заячья

капуста, мать-и-мачеха,, козлородник, смолевка, 2) травянистые растения, не имеющие цветов: лебеда, хвощ, репейник. В татарских приметах видовых названий травянистых растений очень мало: менъяфрак, кузгалак.

Предсказания погоды делались на основе наблюдений за положением цветка, которое передавалось с помощью антонимических пар открыть-заккрыть, подняться-опуститься: Цветочки заячьей капусты перед дождем остаются на ночь открытыми [1]; Если вечером анютины глазки опускают свои цветочки - к похолоданию; Цветы козлородника и мать-и-мачехи перед дождем закрываются; Цветы полевого вьюнка перед дождем плотно закрываются; Цветы одуванчика, гвоздики-травянки, смолевки поникшей перед дождем закрываются; Соцветия ноготков перед дождем закрываются; Если звездчатка не раскрывает цветки утром и держит их закрытыми весь день - быть дождю.

Для передачи изменения положения листьев у конкретного вида растения используются разные глаголы, которые характеризуют их состояние (лесная кислица - складывает листья; папоротник - закручивает): Папоротник закручивает листья вниз - к солнечной сухой погоде; К непогоде

складываются листья у кислицы; Цветы лугового сердечника перед дождем поникают; Полевой ковыль поник и свернулся - жди дождя; Если при ясной погоде цветки ипомеи склоняют свои лепестки - предсказывают дождь; Одуванчик сжимает пушистый шар - к дождю.

Большая группа примет основана на наблюдениях за сроками цветения или созревания ягод растений: Цветы полевого вьюнка распускаются в пасмурную погоду - к солнечным дням; Появились подснежники - пора пахать; Коли брусника поспела, то и овес дошел; Земляника красна - не сей овса напрасно.

Индикаторами погоды могут служить и такие растения, как чертополох и репейник, у которых фиксируется положение колючек в пространстве (горизонтально-вертикально): В устойчивую ветреную погоду колючки венчика чертополоха принимают горизонтальное положение, в ненастную - вертикальное; В устойчивую погоду колючки чертополоха расходятся в стороны, в пасмурную прижаты к головке.

В приметах татарского языка травянистым растениям уделяется очень мало внимания, при составлении прогнозирующего наблюдения используются обобщающие лексемы чэчэк (цветок), зэнгэр

чэчэк (голубой цветок). Внимание обращается прежде всего на интенсивность запаха, количество цветов: Яз көнендә урманнарда зэнгэр чэчэк күп булса, ашлыкны кырау алмас, караодай бик унар; Чэчэкләр хуш ис бөркесэ, яңгыр явар; эгәр кырларда меньяфрак дигән үлән яхшы уңса, кыш йомшак булыр; Кузгалак күп булса, кыш жылы булыр.

В татарском языке есть целая группа народных примет, основанных на наблюдениях за лесной клубникой (кура жиләге) и земляникой (каен жиләге): Кура жиләге дә, каен жиләге дә күп булса, киләсе елга арыш яхшы булыр; Кура жиләге эре булса, киләсе елга ашлык башаклы булыр; Кура жиләгенәң элек өлгергәнә эре булса, ашлыкның иртә чэчкәнә унар.

Парадигматический ряд в ЛСГ “Растительный мир” образуют лексемы, связанные родо-видовыми отношениями, среди которых ядерной лексемой будет слово гриб, с видовыми обозначениями опенки, рыжики, сморчки.

В татарском языке данная группа отсутствует, так как у татар нет традиции употребления грибов в пищу, и в настоящее время в татарских деревнях грибы практически не собирают.

В русском языке народные приметы чаще строятся

с указанием родового названия - гриб: Коли осенью много грибов - на другой год плохо уродится хлеб; Поздний грибок - поздний снежок.

Иногда сочетания много грибов или вдоволь грибов передается словом категории состояния грибовно. Это связано с тяготением к рифме и краткости народных примет: Коли грибовно, так и хлебовно.

Если рассматривать грибы по их видовому разграничению, то чаще всего объектом наблюдения становятся опята. Причем из двух вариантов названия этих грибов - опята / опенки - предпочтение в приметах отдается второму варианту: Опенки у пня - осень у дверей; Появились опенки - лето отошло; Ранние опенки - ранний сев; Когда пошли рыжики - сей рожь.

Следующая группа - это злаковые: “растения со стеблем в виде полой коленчатой соломины с мелкими цветками в колосьях или метелках” (Ожегов с.200). Группа злаковые достаточно обширна и в русском языке, и в татарском. Основной лексемой является хлеб / ашлык в значении “хлебный злак”: Когда хлеба отцветут, тогда и плод принесут; Имэн яфракларында теймэ бик күп булса, ашлык унар; Былбылдык яз көне тартардан элек кычкырса - аш-

лык яшхы булыр, тартар былбылдыктан элек кычкырса - ашлык начар булыр.

Видовыми обозначениями выступают слова рожь/арыш, просо/тары, пшеница/бодай - являющиеся хлебными злаками. В этих приметах рожь можно сравнить с часовым механизмом, по которому строится порядок деятельности крестьянина: Рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливаются; Начала поспевать рожь - зреет и черника; Колосится рожь, много грибов найдешь; Гречиху сей, когда рожь хороша; Цветение ржи - сигнал к началу сенокоса; Пшеницу сей до цветения черемухи; Пшеницу (яровую) сей, когда весна стоит красными днями // Бодайны томанлы көнне чэчсэң, яхшы булыр .

Многие приметы полностью построены на временном соотношении, они содержат указание на точное время (по церковному календарю): Коли к Ильину дню рожь убрана, то новый посев оканчивается до Флора и Лавра, а коли рожь поспевает позже, то и сей позже, до Семена дня.

Интересно, что нет примет, связанных с хорошим урожаем конкретно ржи или пшеницы. Идет объединение этих видов в единое понятие хлеб, поэтому для определения хо-

рошего урожая используется лексема хлебород: Хлебород - к суровой зиме; Хлебород - перед строгой зимой.

Необходимо заметить, что хлебные злаки могут предсказывать погоду, и не имея непосредственного контакта с землей, то есть будучи скошенными. Предсказания делаются по характеру звучания, доносящегося из снопа ржи и пшеницы: Из связанного снопа скошенной ржи доносится еле слышное постукивание, а из пшеничного снопа пощелкивание - к дождю.

Приметы, где хлебный злак-просо является барометром, интересны образным сравнением размера и формы проса с ложкой: Если просо выросло к Петрову дню с ложку, то будет его и на ложку; Коли на Ивана просо в ложку, то будет и в ложке.

Приметы, связанные с ярвым злаком-овсом, фиксируют время его “зеленения”: Спелый овес во второй раз зазеле-

нится - осень будет ненастной; В конце лета поспевший овес вторично зазеленел - к наступлению ненастной осени.

В русском языке много примет, связанных с указанием срока, когда можно сеять овес: Сей овес, когда появится красная козявка в лесу у корней деревьев и на гнилых пнях; Сей овес до распускания осины, когда березовый лист только станет распускаться; Сей овес, когда босая нога на пашне не зябнет.

Анализ парадигматических отношений показал, что для поля “Растительный мир” характерны отношения гиперо-гипонимические и паритивные. Изучение количественного состава говорит о неодинаковом месте деревьев, цветов, грибов и овощей в русской и татарской культурах. На первом месте в обеих культурах, безусловно, деревья и злаковые. Грибы в татарских приметах не представлены вообще, а цветы - очень слабо.

Литература:

1. Примеры даны по: Даль В.И. Пословицы русского народа. - М., 1984. - Т.2. - 400 с.; Ермолов А.С. народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. - Спб., 1901-1905. - Т.4. - 700 с.; Мэхмүтов Х.Ш. Ел тәүлеге — 12 ай. — Казан: Татарстан китап

Инсафутдинова М. Т. (РИИ, Казань)

СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОМ ИСЛАМСКОМ ИНСТИТУТЕ

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы преподавания современного татарского языка, языковой процесс в рамках Российского исламского института. Проанализирован процесс обучения студентов татарскому языку. Выявлена и обоснована необходимость коммуникативных технологий в обучении. Автором предлагается активно использовать этно-культурные компоненты, формулируются основные характеристики лингвистического обучения в институте.

Ключевые слова: современный татарский язык, билингвизм, лингвокультура, лингвистические компетенции, преподавание татарского языка, национально-культурный компонент, коммуникативная компетенция, культура речи

Modern linguistic processes in the Russian Islamic Institute

Summary: This article discusses the problems of teaching modern Tatar language, linguistic process within the Russian Islamic Institute. Examined the process of teaching students the Tatar language. Spotted and the necessity of ICT in education. The author proposes to actively use the ethno-cultural components, with the main characteristics of the linguistic training at the institute.

Keywords: modern Tatar language, bilingualism, linguistic

culture, linguistic competence, the teaching of the Tatar language, national and cultural component, communicative competence of speech

Будда 150 телдә аралашкан, ә Мөхәммәд пәгамбәр (с.г.с.) дөнъядагы барлык телләрне дә белгән.

Бүгенге көн жәмгыятебездә кешенең сөйләм теленә аеруча югары таләпләр куела. Эш яки уку урыннарында беринди киртәсез аралаша алу сәләте, жәмгыяти яшәешнең һәрдаим үзгәрәп торган шартларда жиңел адаптацияләшә алу, мәгълүматлар зур тизлек белән үзгәргән чорда тагын да житез булу – бүгенге көн уңышлы специалистның мөһим сыйфатларының берсе. Телләр өйрәнүдә эффектив юллар эзләү лингвокультурологик ысулга алып килде. Аның нигезендә телне өйрәнү белән бергә, шул телнең мәдәниятен өйрәнү дә күздә тотыла. Ягъни студентларда лингвистик, филологик компетенцияләргә генә түгел, коммуникатив, социокультур аспектларга да басым ясала. Лингвокультурология тел берәмлекләренең милли семантикасын тулы ясылыкта өйрәнә. Социокультур компетенция тормыш-көнкүрештә очраган ситуацияләрдә аралашу гына түгел, шул халыкның мәдәнияте, әдәбияты һәм башка сәнгать төрләре белән таныша алу мөмкинлеген бирә.

Татарстан республикасында икетеллелек – тел үсешенең төп тенденцияләренең берсе. Безнең күпмилләтле республикабызда бу аеруча мөһим. Татар-рус икетеллелеге генә түгел, башка милләтләрнең телләре дә лингвокультурологиягә зур йогынты ясыя.

Республикабызда тел сәясәтенең тормышка ашыруның этәргече - татар телен югары белем бирү системасына кертү булды. Россия ислам институтының “Филология һәм илләр өйрәнү” факультеты 2007нче елда барлыкка килде, ләкин татар телен укуыту моңа кадәр дә алып барылды. Биредә татар телен өйрәтүдә актив рәвештә методик эш алып барыла. Студентлар белән фәнни һәм ижади эшчәнлек алып бару өчен барлык шартлар тудырылган. Татар телен укуыту милли үзаңны формалаштыруга юнәлдерелгән.

Актив икетеллелек билингвизмга нигезләнә. Рус теле татар теленә ничек тәәсир яса са, татар теле дә рус теленең үсешенә, торышына зур йогынты ясыя. Студентлар белән тыгыз эш алып барганда, рус теленең татар сөйләменә аеруча нык кагылуы сизелә. Актив икетеллелек шартларында тере татар сөйләме гаять гадиләшә. Шуңа күрә, төрле сүзтезмәләр составына

рус сүзләре килеп керерә. Бу күренеш татар теленә тискәре яктан йогынты ясамаса да, шулай да сөйләм культурасы берникадәр түбәнәя дип әйтергә кирәк. Әлеге күренеш киләчәк имамнар, журналистлар һәм башка төр һөнәр ияләренә телен кимсетә, әлбәттә.

И н с т и т у т ы б ы з н ы тәмамлаган дипломлы белгечләребезнең сөйләм культурасын югары итү – төп макстатыбызның берсе. Моны без телне уртача белгән студентта булдыра алабыз. Гарәп телен өйрәнү белән бергә, рус теленнән килеп кергән алынмалар инде берникадәр онытылган гарәп-фарсы алынмалары белән алмаштырылып, уңышлы гына актив файдаланыла башлады: “договор” урынына “шартнамә”, “союз” – “ширкәт”, “политика” – “сәясәт”, “куратор” – “остаз”, “экономика” – “икътисад”, “стена” – “дивар”, “рубрика” – “сәхифә”, “расписание” – “жәдвәл” һ.б.

Шул ук вакытта Россия ислам институтында татар телен укыту процессында язма телне камилләштерү өлкәсенә дә зур игътибар бирә. Чөнки хәзерге татар әдәби теленә грамматик нормаларын үзләштермичә, аның кагыйдәләренә игътибар бирмичә, ягъни мәсәлән, сүз басымы, дәрәс әйтәлеш һәм язылыш дисеңме, стилистик яклары дисеңме һ.б.

өлкәләрен өйрәнмичә генә, сөйләм культурасын тиешле дәрәжәдә үстереп булмагач. Шуңа күрә дә “Филология һәм телләр өйрәнү кафедре”сының укытучылары тарафтан яңа федераль белем бирү стандартларына нигезләнеп эш программалары, укыту-методик комплекслар төзелде һәм нәшер ителде. Биредә мәктәпләрдә калдырылган актаплар исәпкә алынды, этнокультуралы компонент та читләтеп үтмәде. Алай гына да түгел, “Иске татар теле” дип аталган курс та уңышлы гына укытылып килә. Әлеге фәнне студентлар аеруча зур кызыксыну белән укыйлар, чөнки татар телен өйрәнү белән бергә, аның тарихын, генезисын, килеп чыгышын белү дә мөһим һәм игътибарга лаек. Шушы дәрәсләрдә алар иске татар телендә язылган мирас итеп калган китаплар укырга өйрәнәләр. Бу уңайдан студентларның XVII - XIX йөз кулъязма истәлекләре белән танышу мөмкинлеге дә туа. Ничшиксез, институтыбызда белем алучылар дини эчтәлекле татар әсәрләрен тагы да зур ихтирам белән өйрәнәләр. Ә инде 3 курс шәкертләре “Дини текстлар уку” курсына бер семестр буе дәвам итәләр. Әлбәттә, мондый курсларның укытылуы хәзерге татар әдәби телен өйрәнүгә тагы да зур этәргеч бирә.

Хэзерге татар әдәби теле дәрәсләрендә исә, студентлар күбрәк мини-этюда төзәргә, телдән ижади миниатюралар төзәргә, диалоглар белән эш тәргә яраталар. Бу очракта студентлар житмәгән лексик берәмлекләргә үзлектән табып файдаланалар мәжбүр булалар. Ә укытучы бары тик юнәлеш биреп торучы куратор ролен генә үти. Семетр дәвамында һәр студент бер генә булса да ижади эш башкара: иншалар бәйгесе, юбиляр шәхесләребезгә багышланган рефератлар башкару яки

Кулланылган әдәбият исемлеге:

1. Асадуллин А.Ш. Из опыта преподавания русского языка в татарской школе / А.Ш.Асадуллин – Казань, 1981. – 246 с.

2. Гафиатуллина Э.Х. Рус телле балаларга татар телен укытуда туган проблемалар // Актуальные проблемы обучения татарскому языку в русской школе: Материалы II республиканской научно-практической конференции. – Казань, 2005. – С.97-104.

3. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С.Лотте – М.: Наука, 1982. – С.149.

4. Хайруллин М.Б. Глобализация и развитие национальных культур и языков / М.Б. Хайруллин – Казань: АКФ, 1996. – 482 с.

шигырь язучы, сәнгатьле сөйләү осталыгында ярышлар уздырыла. Институт күләмендә оештырылган

“Милли атналык”ларда да актив катнашалар. Мондый чаралар студентларга менталитетыбызның үзенчәлегенә төшенергә мөмкинлек бирә, милли мәдәниятебезнең дөньяви культурысында тоткан урынның билгели.

“Син никадәр тел белсән – шуның кадәр син кеше” (А.П.Чехов).

Седанкина Т. Е. (РИИ, Казань)

ВЗАИМОСВЯЗЬ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И АРАБСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье раскрываются некоторые специфические особенности арабского языка, доказывающие его взаимообусловленность с арабской культурой.

Ключевые слова: особенности арабского языка, двойственное число; личные местоимения, краткость арабской речи, тело и душа языка

The relationship of the Arabic language and Arab culture

Abstract: This article describes some of the specific features of Arabic, proving its interdependence with Arab culture.

Keywords: features of Arabic, dual, personal pronouns, short Arabic speech, body and soul language

В данной статье приводится описание некоторых особенностей арабского языка, обнаруженных автором в ходе его двухлетнего изучения, которые являются неоспоримым доказательством идеи взаимозависимости культуры и языка. Вполне возможно, что в нашем русском языке тоже есть нечто подобное, но пользуясь им, как чем-то естественным мы вряд ли задумываемся над особенностями нашего языка. Например, думаем ли мы над тем, что у нас есть свой диалект? Когда преподаватели-арабы спрашивали нас, сколько диалектов в русском языке, мы ответили, что ни одного. А так ли это? Как мы говорим?

На литературном? Сможет ли иностранец, выучив наш русский литературный, понять нашу обычную бытовую речь? «Ну ладно, давай, пока» – что это за набор слов? Хотя арабы, разговаривая по телефону при прощании тоже говорят нечто подобное: «ваха, елла». А наше «чё», «короче», «тама» и «тута», «да ладно», я уж не говорю о «да нет» – разве всё это не диалект? Или слова паразиты? Не берусь судить, так как не имею филологического образования. Но в данный момент нас интересует литературный язык, который, я просто уверена, содержит немало тайн, ожидающих открытия. И возможно после размышления над арабским литературным кому-то, а может и мне, захочется задуматься и над нашим родным великим и могучим Русским языком.

Двойственное число

В арабском языке помимо единственного и множественного числа имеется двойственное число, которое спрягается по своим особым законам. На мой взгляд, это говорит о близости отношений арабов как в семье, так и в дружбе. В арабском диалекте число два (исна-ни) **اثنان** вообще не употребляется, а говорится «жудж» – пара, от слов «заудж» (**زوج**) и «зауджа» (**زوجة**) – муж и жена. А как удивительно по-родственному звучат слова «заудж и зауд-

жа», совершенно одинаковые слова, в которых изменены лишь конечные окончания, указывающие на род. Разве это не указывает на единство и целостность супругов. Так же как «валид» – отец (**والد**) и «валида» – мать (**والدة**), а так же дедушка «дждад» (**جد**) и бабушка «дждадда» (**جدة**). А вот слова «мальчик» (валяд – **ولد**) и девочка (бинт – **بنت**), а так же мужчина (раджуль – **رجل**) и женщина (имра'а – **امرأة**) очень далеки друг от друга как по звучанию, так и по степени (специфики) взаимоотношений в повседневной жизни, до тех пор пока не образуется пара (жуж – заудж и зауджа). Наблюдая за арабскими семьями, действительно удивляешься их сплочённости. Если они отмечают праздники, то всей своей огромной семьёй с родителями мужа, жены, тётками, дядями и их семьями, если идут гулять, то уж конечно не в одиночку. А как обстоит дело у нас? «Жена» отводит детей в детский сад, бежит на работу, потом по магазинам, у «мужа» совсем другая жизнь и собираются они вечером вместе на пару часов. Возможно потому-то в произношении этих русских слов есть лишь одна общая буква «ж». Хотя есть в русском языке прекрасные слова «супруг» и «супруга» – близкие по звучанию, возвышенные, показывающие на уважительное отношение

друг к другу. Но часто ли в нашей речи употребляются эти слова...

Использование личных местоимений

С детства помню фразу «Я – последняя буква в алфавите». Однако практически каждую фразу мы – русские начинаем со слова «я», указывая тем самым на значимость своей самости. В арабском языке, конечно, тоже имеется местоимение «я» (ана – *أنا*), но чаще всего оно употребляется слитно с глаголом, так называемое скрытое (слитное) местоимение. Исключению из речи местоимения «Я» меня научила научная работа, где по правилам научной этики применяется местоимение «мы» (я и мой руководитель). После усвоения этой неписанной «истины», теперь пытаюсь уходить от местоимения «я» вообще, хотя надо признать, что иногда требуется достаточно смелости, что бы написать «Я считаю, по моему мнению». Так же и в арабском языке, в исключительных случаях, если ты хочешь подчеркнуть значимость своего я, то можешь применить местоимение *أنا* (ана). В остальных же случаях это считается ошибкой.

Краткость арабской речи

Из-за того, что в арабском языке редко используются личное местоимение, а так же нет дополнительного слова,

указывающего на то, к кому обращено действие, (всё это заменяется приставкой, указывающей на субъект действия и окончание, указывающем объект действия), поэтому вместо трёх русских слов в арабском присутствует одно. Помимо особенностей строения арабских слов, где как было указано выше, приставка и окончание глагола заменяют три русских слова, арабские предложения так же составляются намного проще и короче русских. Владимир Васильевич Лебедев, кандидат филологических наук, доцент института стран Азии и Африки отмечает, что перевод арабского текста на другие языки занимает намного больше места. «Когда я занимался переводами с русского на арабский, я почувствовал эту особенность арабского языка и оценивал качество своего перевода в том числе и по объему. Если перевод превышает по объему русский текст, то это никуда не годится. Это объясняется тем, что из-за особенностей своего строения арабское слово не может быть чрезмерно длинным» [1, с. 37].

Для доказательства утверждения, касающегося краткости арабской речи приведу описание части урока арабского языка, на котором мне посчастливилось побывать, находясь на языковой стажир-

ровке в Королевстве Марокко [2, с. 46-51].

Сегодня на занятии устаз Маймуни разбирал наши сочинения и в очередной раз повторял: когда вы пишете по-арабски, то должны думать по-арабски, а не по-русски. Иначе предложения теряют смысл, или смысл этот становится противоположный желаемому. Девушка, знающая арабский лучше всех нас, составила предложение по всем правилам арабского языка (глагол, существительное, определения), но как принято у нас, сделала фразу длинной и витиеватой. Устаз сначала не понял смысла, а потом сократил фразу ровно вдвое, да так, что мы все без исключения поняли её смысл.

– Арабская речь проста. Она состоит из простых коротких предложений, которые можно соединять между собой с помощью соединительных слов, например: потом, после того, стало, потому что и т.д. (ثم, بعد ذلك, أصبح, لأن). А потому, чем проще, тем лучше – заключил Маймуни, продолжая:

– Но в каждом маленьком предложении может быть скрытый смысл, либо из-за многообразия смыслов одного слова, либо из-за нюансов сочетания слов, либо из-за переносного значения. А потому арабский язык очень сложный.

– А как же речи арабских философов? Они тоже строились из коротких предложений? – поинтересовалась я.

– Конечно! Чем проще объяснит философ свою мысль, тем он мудрее. Например Сократ, Платон, Аристотель, Кант... – рассуждал устаз Маймуни.

– Но позвольте, труды Канта состоят из очень длинных, сложных и витиеватых предложений, так же как и книги арабских мыслителей, – думала я, одновременно сама себе давая ответ: я же их читала на русском языке, а не на арабском, вот потому-то и кажутся они мне такими длинными и сложными. Потому-то В.Лебедев и оценивал качество своего перевода «в том числе и по объему». Разве же это не особенность языка?

Некоторые могут списать эту особенность языка на его убогость. Но позвольте, на арабском языке был ниспослан Коран, айяты которого с одной стороны короткие и ясные, но с другой стороны сколько поколений учёных бьются над постижением смысла, заложенного в этих коротких фразах?! Потому думается мне, что в этой особенности арабского языка заключается его уникальность, как и в тех, что будут рассмотрены далее.

Сила мужского начала в

арабском мире

В самом начале изучения арабского языка преподаватели, объясняя понятие «род», обращали наше внимание на особенность арабского языка, заключающуюся в том, что если в помещении присутствуют одни мужчины, то все глаголы (смотрят, говорят, читают и т.д.) будут ставиться в мужском роде, если одни женщины – в женском; если же среди женщин появляется хоть один мужчина, даже ребёнок мужского пола, то все глаголы будут употребляться в мужском роде. Конечно, поначалу это вызвало у нас недоумение, но оказавшись на языковой стажировке в арабской стране, я убедилась в этом вочию. Как-то наши мальчики проспали и опоздали на занятие. Пока их не было, устаз в своей речи применял глаголы, спрягая их по правилам женского рода (о чём речь пойдёт дальше). Но как только один из мальчиков вошел в класс, речь устаза кардинально изменилась. Вот это да! – подумала я. Неужели так велика сила мужского начала в арабском мире... Думаю, что в этом никто и не сомневался, а вот что эта особенность отразилась даже в языке, наверное знают не все.

Также хочется заметить, что во время изучения спряжений глаголов женского рода я ни-

как не могла понять, когда и где девушки могут находиться без противоположного пола, и зачем для этого «редкого» повода в языке применяются свои правила спряжения? Ответ на этот вопрос пришел сам собой, когда я увидела специфику жизни людей в арабской деревне. Мужчины работают и отдыхают в одной её части, женщины – в другой. И когда наш проводник (мужчина) попытался приблизиться к женской части, показывая нам туда дорогу, девушки начали разбегаться во все стороны, визжа и прячась.

Твёрдость и нежность женского начала

Раз уж речь зашла о спряжении глаголов женского рода, то нельзя не сказать о том, что именно глаголы, употребляющиеся с этими местоимениями (вы-девушки – антунне (أَنْتَنْ) и они-девушки – хунне (هُنَّ)), остаются без изменений при любых «погодных условиях», в отличие от всех остальных, в которых усекается окончание, как в повелительном наклонении, так и при отрицании глагола с ٱ и ٴ. Вы скажете, ну и что тут удивительного? Ан нет! Считаю, что это ярчайший пример твёрдости и непокорности арабской женщины. Да, в присутствии мужчин её род меняется на мужской, но в «исключительных случаях» она никогда не изменит своим

принципам.

А вот нежное отношение к женщине, заключённое в арабском языке ярко продемонстрировал устаз Маймуни на одном из наших занятий.

– Уктуб (пиши **اُكْتُبْ**) – громко скомандовал Маймуни нашему студенту.

– Уктуби (пиши **اُكْتُبِي**) – мягко попросил девушку. Конечно, если женщине приказывать, она никогда не захочет выполнять, а если попросить, то наверняка она сделает всё возможное, не так ли?

– Таутубу (пишешь **تَكْتُبُ**), – указывая на студента, продолжал Маймуни.

– Тактубииииине (пишешь **تَكْتُبِينَ**), – произнёс устаз, протягивая букву, смотря на девушку.

– Чувствуете, что слова-глаголы, обращённые к женщине звучат как стихи (тажлисииине, такраииииине, тальбасииииине), – таинственно произнёс Маймуни, продолжая:

– Не зря в хадисах женщине называют «хрупким сосудом» **«رفقا بالقوارير»**.

Близость противоположных слов по звучанию

В арабском языке есть звуки, которые русскому человеку произносить довольно сложно, так как они образуются глубоко в гортани, причём в разных её частях. (Например буквы **ع** **غ** **ح** **ه**). Думаю, что звуки, рождающиеся в глубине, говорят

о глубине арабской мысли, а еле уловимая русскому слуху разница между буквами **أ** **ح** **ه** говорит об остроте восприятия мира арабами. Причём, в арабском языке существуют слова, очень близкие по звучанию, или различающиеся лишь в одной букве, но имеющие совершенно противоположный смысл. Вот, например:

усрун (**عُسْرٌ**) – трудность, путь зла
йусрун (**يُسْرٌ**) – легкость, путь добра
атка (**أَتْقى**) – благочестивый ашка
(**أَشقى**) – злодей

даражат (**دَرَجَات**) – ступени вверх
даракат (**دَرَكَات**) – ступени вниз

Считаю, что эта удивительная особенность арабского языка показывает, насколько тонка грань между светом и тьмою, между благодетельными поступками и делами, неугодными Богу. А потому, как в языке нужно быть очень аккуратным в произношении, так и в жизни стараться проявлять неустанную бдительность к своим поступкам, словам и мыслям.

Тело и душа языка

По мнению арабских преподавателей-лингвистов в арабском языке не только слово, но и каждая буква несёт в себе смысл и для тех, кто хочет его познать, смысл обязательно раскроется. Например, на занятиях арабского языка устаз Маймуни объяснял, что буква «Х» **ح** рождается в сердце. Произнося её, «любовь» (хубб

– (حُبُّ) наполняет сердце. Она подобна дыханию, без которого не прожить ни минуты. Буква «Ш» (ش) шипит, принося много шума и суеты. Конечно же, её не могло не появиться в слове «зло» (شَرٌّ – шарр). А вот буква «с» (س), звучит тихо-тихо, словно просит помолчать. Недаром с этой буквы начинается слово «секрет» (سير – 3] [سِرٌّ].

Арабы сравнивают свой язык с человеком, у которого есть тело и душа, причём как тело может болеть, так и душа может быть поражена различными внутренними недугами. Арабский язык, по мнению арабов-лингвистов, так же имеет тело и душу. Тело – это слова, словосочетания и предложения, а душа языка – это смысл. Если человек неправильно произносит, пишет или строит предложения, болеет «тело языка». «Душа языка» страдает, если слова лишены смысла. Причём, если больна душа, то каким бы здоровым не было тело, это ему никак не поможет. Подобно этому, зная грамматику, синтаксис, фонетику, но не вкладывая смысл в свою речь, она теряет душу.

И если научиться правильно говорить (излечить тело языка) возможно, то вложить душу туда, где её нет – нельзя. А если учесть, что «тело» языка не может существовать без «души» языка, так же как и человек, то без смысла пропадает смысл существования речи вообще.

Я практически уверена, что рассмотренные особенности арабского языка замечает каждый, изучающий его, и скорее всего, имеются ещё и другие, о которых я либо забыла, либо ещё не узнала. Но твёрдо убеждена, что язык и культура переплетены настолько, что меняя одно, непременно будет меняться и другое, а потому нам – русским, так же как и арабам, непременно нужно сохранить свой родной чистый литературный язык и тогда сохранится наша нация. Давайте будем осознанно относиться к своей речи, к каждому её слову, не произнося бездумно и бесцельно ни одной буквы. Желаю здоровья вашему телу и духу как в жизни, так и в языке!

أَمَّنْ لَكُمْ سَلَامَةٌ فِي الْأَجْسَامِ وَالْأَرْوَاحِ وَاللُّغَةِ

Литература:

1. Лебедев, В.В. Дивное Чудо/ В.В.Лебедев // Мусульманка 1(16), 2012 - С.34-39
2. Седанкина Т.Е. Магрибские заметки: хрестоматия / Т.Е.Седанкина. (готовившийся к изданию сборник): – Казань: Казан.ун-т, 2014. – 164 с.
3. ابن رشيق القيرواني، العمدة في محاسن الشعر أدابه و نقده، الجزء الأول، ص: 80

Гильманова А. А. (РИИ, Казань)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация: Статья рассматривает проблему недостаточного внимания навыку аудирования в системе современного обучения иностранному языку. В качестве решения данной проблемы предлагается использование источников открытого доступа при обучении английскому языку, рассматривается целесообразность их применения в учебной деятельности.

Ключевые слова: обучение английскому языку, аудирование, источники открытого доступа, аутентичный, аудио-, видео ресурсы

**Using open access sources for teaching listening at university
English classes**

Summary: The article covers the problem of insufficient attention to the skill of listening in modern EFL teaching practice. As one of the ways to solve the problem the usage of open access sources is offered. The viability of using them in the process of learning is considered.

Keywords: EFL teaching, listening, open access sources,

authentic, audio and video sources

Среди основных навыков, приобретаемых в ходе изучения языка (чтение, письмо, аудирование и говорение), аудирование – умение понимать устную речь на слух – вызывает наибольшие трудности у учащихся. При этом аудирование является жизненно необходимым элементом для успешной коммуникации. Не обладая навыками аудирования, человек не может понять обращенную к нему речь, воспринимать информацию из аудиовизуальных средств массовой информации (радио, телевидение). В результате, перед учащимся не складывается правильная модель речи, а его собственная речь далека от речи носителей языка.

Не секрет, что в современном вузе уделяется катастрофически мало внимания данному речевому навыку. В основном в вузах практикуется изучение языка для специальных целей (ESP), где основной упор делается на чтение (статьи, специальная литература) и письмо (резюме, аннотация). Говорение чаще всего рассматривается с точки зрения монологической речи (заучивание так называемых «топиков»). Два главных навыка, на которых строится реальная коммуникация (говорение в виде диалоговой

речи и аудирование), оказываются невостребованными. При том, что «регулярное аудирование текста, адаптированного к способности студента воспринимать иноязычную речь, оказывает системный эффект на все его остальные навыки, в том числе на общую грамотность и на способность не только воспринимать, но и высказываться на изучаемом иностранном языке» [2, 92].

Между тем, умение слушать и воспринимать информацию на слух является одним из ключевых факторов успешного общения, которому до последнего времени не уделяли внимания не только в России, но и зарубежом. Так, исследователь в области методики преподавания английского языка Кристина Гох (Сингапур) пишет: «Долгое время учителя во всем мире считали, что аудирование – это навык, который развивается естественным путем. Предполагалось, что каждый, кто способен говорить на языке, естественно умеет и слушать. Учителя второго и иностранного языка также считали, что навыки аудирования их учеников автоматически улучшаются при более интенсивной работе с изучаемым языком».[3, с. 45]

По причине плохого владения навыком аудирования возникают многочисленные трудности. Нередко возникает

ситуация, когда получив полноценное среднее и высшее образование, включающее 9-10 лет изучения иностранного языка в школе и минимум 2 года в вузе, уже состоявшиеся специалисты заявляют, что не владеют языком в объеме, необходимом для общения. При этом большинство из них имеет богатый словарный запас, знает основы грамматики изучаемого языка, может вполне успешно переводить с иностранного языка на родной, но теряется при обращении к ним на иностранном языке, при общении с носителями языка или при необходимости воспользоваться иностранным языком в рамках повседневной коммуникации. Языковой барьер, несмотря на долгий опыт изучения языка, остается и, как правило, касается именно аспектов говорения и аудирования, как наименее тренируемых. Причиной такой ситуации может быть недостаточность или отсутствие работы с материалами для аудирования на занятиях по английскому языку.

Наиболее ценны аудио (видео) материалы, озвученные носителями языка, то есть аутентичные. Именно аутентичные материалы, используемые в процессе обучения, максимально приближают учащегося к ситуации реального общения, знакомят его с фоне-

тическими, грамматическими и лексическими нормами. Однако не секрет, что большинство отечественных учебных пособий и УМК не включают в себя компонент аудирования. Во многом по причине технических трудностей, связанных с записью и публикацией аудио материалов, особенно озвученных носителями языка. Это лишает учащихся одного из ключевых аспектов речевой деятельности, делая обучение языку неполноценным.

На сегодняшний день существует множество источников открытого доступа, позволяющих заполнить пробел недостатка аутентичных аудио материалов и существенно улучшить уровень владения иностранным языком. Понятие «источники открытого доступа» подразумевает «свободный, всемирный доступ к публикациям и дает разрешение на их копирование, использование, распространение, передачу и публичное воспроизведение, а также на создание и распространение производных от них работ – с помощью любого цифрового медиа-средства и в любых учитывающих ответственность целях, при условии корректного указания на авторство»[5]. Иными словами, источники открытого доступа позволяют открыто пользоваться авторскими данными

из сети Интернет при условии их корректного использования. В рамках данной статьи термин «источники открытого доступа» будет подразумевать не только результаты научных исследований, но и всю информацию, защищенную авторским правом.

Скорее всего, многие учащиеся знакомы с сервисом видеохостинга YouTube, открывающего доступ не только к программам развлекательного характера, но также к фильмам, сериалам, лекциям и передачам на иностранном языке.

Здесь стоит подробнее остановиться на целесообразности использования таких ресурсов в процессе учебной деятельности. Исследователи – методисты различают учебную и речевую деятельность аудирования [1, 83], где речевая функция аудирования стоит в одном ряду с другими видами речевой деятельности (говорением, чтением, письмом), а учебная деятельность предполагает выполнение определенных действий в результате аудирования – упражнения, задания, ответы на вопросы. По этой причине вряд ли можно назвать просмотры на YouTube полноценной учебной деятельностью, если только это не касается специальных учебных видео программ, записанных с учебными целя-

ми. Скорее, такая деятельность относится к развитию речевого навыка аудирования, повышающего общую речевую компетенцию учащегося.

Любая учебная деятельность должна быть направленной – то есть, изначально включать в себя цель изучить что-либо. Соответственно, любой материал должен быть подготовлен для применения его в учебной аудитории. Так, преподавателю следует заранее ответить на следующие вопросы: какой цели я хочу достичь просмотром/прослушиванием данного материала? Какие задачи будут стоять перед учащимися? На какие аспекты следует обратить внимание в первую очередь – фонетические, лексические, грамматические? Какую предварительную работу следует проделать перед прослушиванием/просмотром данного материала? и т.д. Чаще всего подобная работа занимает огромное количество времени. Однако на сегодняшний день существует множество ресурсов, где аудио и видео материал уже проработан соответствующим образом заранее, и его можно использовать в аудитории.

В качестве одного из примеров можно привести аудио и видео передачи ресурса bbc.co.uk/worldservice/learningenglish, включающего в себя более 20 серий передач

на различные темы. Чаще всего авторы программ берут за основу материал новостных выпусков (Words in the news, News about Britain, Talking Sport). Однако существуют и оригинальные передачи, специально созданные для учебных целей – для работы над фонетическими (Pronunciation tips), лексическими (The English we speak, Ask about English, Keep your English Up to date, How to...), грамматическими аспектами (Grammar Challenge, Funky phrasals)[4]. Кроме аутентичных аудио и видео материалов, большинство программ снабжено материалами для учителя – планами урока, заданиями до и после прослушивания, контрольными вопросами, расшифровками аудиозаписей, вопросами устного обсуждения и другими материалами.

Подобные готовые ресурсы можно найти и на официальных сайтах других крупных издательств, телерадиокомпаний (www.pearsonelt.com, www.elt.oup.com, www.learningenglish.voanews.com, www.australianetwork.com и др.). Аудио и видео материа-

лы представлены в данных источниках в британском, американском, австралийском варианте английского языка. Многие ресурсы предлагают поуровневое деление заданий для учащихся. Существует классификация по целям учебной деятельности – повышения общего уровня владения языком, подготовка к экзаменам и т. д.

Итак, на сегодняшний день информационные возможности позволяют любому преподавателю использовать оригинальные источники в учебных целях на занятиях по английскому языку. Все упомянутые ресурсы открытого доступа соответствуют критерию аутентичности и содержат готовые материалы для преподавателя/учителя, что значительно может облегчить задачу качественной подготовки к занятиям, даже при отсутствии компонента «аудирование» в учебно-методическом комплексе. При условии достаточной мотивации педагога и учеников становится возможным перевести качество подготовки специалиста на новый уровень.

Литература:

1. Ибакаева Е. К. Аудирование как вид учебной деятельности / Е. К. Ибакаева // Педагогическое образование. №2, 2009 – с. 78-83.
2. Салин Б.С. Некоторые аспекты использования подкастов в обучении английскому языку / Б. С. Салин // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4 – С. 91-93.
3. Goh, Christine C. M. Learning to listen / Christine C. M.

Goh // React: National Institute of Education, 1999, №2. - с. 44-53.

4. Сайт телерадиокомпании BBC - <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish>

5. Берлинская Декларация об открытом доступе к научному и гуманитарному знанию - http://intellect-pravo.ru/documents/berlin_declaration.php

Халитова Р. Х. (ГАОУ СПО «Арский педагогический колледж им. Г. Тукая»)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОММЕРЧЕСКОЙ И БАНКОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: статья освещает рост интереса лингвистов к коммерческой и банковской терминологии при оформлении банковских международных расчетов. Торговые и банковские термины являются ключевыми элементами договора международной купли-продажи товаров. Банковская деятельность приобрела характер глобального бизнеса. Скорость и гарантия оплаты зависят от правильной оценки информации.

Ключевые слова: торгово-экономические связи, международные расчеты, договор купли-продажи, внутренний рынок, оплата, условия платежа

Peculiarities of commercial and bank terminology translation from English into Russian

Summary: The article highlights the linguists' interest to commercial and bank terminology used in international account documents. Trade and bank terms are key elements of the international goods buying and selling agreement. Bank activity acquired the features of global business. The speed and guarantee of payment depend on the correct evaluation of information.

Keywords: trade - economic ties, international accounts, buying-selling agreement, inner market, payment, terms of payment

С развитием межгосударственных отношений, торгово-экономических связей между странами, коренными изменениями в банковской сфере в нашей стране возрастает значение специальных методов платежа и, соответственно, интерес лингвистов к коммерческой и банковской терминологии, обозначающей определенные понятия, применяемые в документах при оформлении банковских международных расчетов по коммерческим операциям (международных расчетов).

Необходимость приобщения к современным банковским технологиям зарубежных стран с целью повышения эффективности деятельности банков и их конкурентоспособности, а также для удовлетворения банками потребностей промышленности и торговли своей страны требует от персонала банков овладения международной коммерческой и банковской терминологией на английском языке, являющейся совокупностью терминов, употребляемых в бизнесе и в мировой профессиональной банковской практике.

Договор международной купли-продажи товаров – один

из наиболее распространенных документов в международном коммерческом обороте. Торговые и банковские термины являются ключевыми элементами вышеназванного договора, так как указывают сторонам, что им надлежит совершить при перевозке товара от продавца к покупателю. А также цену, которую необходимо уплатить за товар.

При внешнеторговых операциях продажа товаров иностранному покупателю по сравнению с торговлей на внутреннем рынке связана с дополнительными и повышенными рисками, а отечественный покупатель имеет меньше возможности судить о надежности иностранного поставщика, чем продавца в своей стране. К этому следует добавить трудность оценивания рисков, связанных со страной плательщика (покупателя): валютные риски, риск задержки перевода платежа, опасность социальных, политических и экономических рисков и военных конфликтов.

Банковская деятельность приобрела характер глобального бизнеса, работники банков координируют свои шаги, предпринимаемые в ответ на события в мире. От правильной оценки информации, черпаемой специалистами банковской сферы, в том числе, их зарубежной периодической печати (на английском языке

включительно), выбора продавцом и покупателем форм и условий расчетов, а также от их грамотного применения зависит скорость и гарантия оплаты, сумма расходов, связанная с осуществлением расчетов с учетом банковского тарифа вознаграждения, предотвращение претензий и возникших в связи с этим убытков.

Вопросы, возникающие при проведении международных расчетов, регулируются Унифицированными правилами по аккредитивам и инкассо, издаваемыми Международной Торговой палатой на английском языке, которые периодически (раз в восемь-десять лет) пересматриваются, дополняются и изменяются, исходя из тенденций развития международной торговли и расчетов внедрения новых способов передачи информации и т.д. Банки, осуществляя расчеты по внешнеторговым сделкам, не будучи участниками самих торговых операций, являются участниками расчетов. В связи с этим в данной статье рассматриваются особенности перевода коммерческой и банковской терминологии, раскрывающей условия платежа (пункт «Terms of payment»), которые являются существенными условиями контракта.

Особенностью перевода вышеуказанной терминологии является подбор эквивалентов

во входном (переводящем), в данном случае русском, языке к терминам исходного языка – английского, который должен отвечать требованиям смысловой точности, предъявляемым к терминам, входящим в терминосистемы коммерческих и банковских понятий. При сопоставлении переводов терминов и их сочетаний мы базировались на трех способах перевода в связанном контексте: с помощью абсолютного, частичного и относительного эквивалентов.

Абсолютными эквивалентами коммерческих и банковских терминов имен существительных являются: seller – продавец, buyer – покупатель, goods – товар, товары, price – стоимость, lot – партия (товаров, изделий), fine – штраф, пеня, терминов глаголов: to ship – отправлять по воде (груз, товар), to load – грузить (товар), а также банковских терминов имен прилагательных: revocable – отзывной (аккредитив), irrevocable – безотзывный (аккредитив) [1, с. 45].

Однако абсолютный эквивалент может быть найден не всегда, что объясняется полисемантичностью термина и тем, что не во всех случаях семантическая структура термина исходного языка соответствует семантической структуре термина переводящего языка.

Примерами частичных эквивалентов могут служить английские банковские термины: payment – платеж, плата (процесс или отдельный случай), collection – инкассо, а также коммерческий термин shipment – отгрузка не имеют абсолютных эквивалентов в русском языке, поскольку соответствующие русские термины платеж (действие по глаголу «платить», выдача денег, уплаченная сумма), инкассо (действие по глаголу «инкассировать», взимание, получение, инкассированная сумма), отгрузка (действие по глаголу «отгружать») выражают только часть понятий, передаваемых английскими терминами payment, collection, shipment. Адекватный перевод не исчерпывается вышеназванными приемами. Выбор способа перевода определяется спецификой термина, а у многозначных – степенью совпадения круга значений соответствующих терминов в исходном и переводящем языках [6, с.108].

Л.С.Бархударов сводит семантические соответствия между лексическими единицами в двух языках к трем основным: полное соответствие, частичное соответствие и отсутствие соответствия. Следует заметить, что первое встречается редко. Для большинства случаев, когда одному слову в исходном языке соответствует

не один, а несколько семантических эквивалентов в переводящем языке. Круг значений в исходном языке может быть как шире, так и уже, чем в переводящем языке. Наиболее распространенный случай – когда соответствующие слова в исходном и переводящем языках имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения.

Понятие, соотносящееся с английским термином account (документ бухгалтерского учета, банковский счет, счет проданных товаров или оказанных услуг, а также счет, открытый при покупке в кредит) уже понятия, передаваемого русским термином счет – «действие, результат каких-либо подсчетов, документ (письменный расчет) с указанием суммы денег, подсчет расходов и доходов, документально оформленное право какого-либо лица или учреждения производить через банк различные денежные операции, документ, подтверждающий это право». Примером семантического несоответствия между английским и русскими переводами является термин interest- процент [2, с.83].

При отсутствии соответствия между безэквивалентными лексическими единицами исходного и переводящего языков составители двуязычных словарей и переводчики прибегают к транслитерации, калькированию или поясни-

тельному переводу, который, по нашему мнению, является наиболее адекватным, раскрывающим предельную точность значения. Например, коммерческий термин *freight* имеет значение «фрахт» и пояснение: «плата за перевозку груза на судне», а терминосочетание *dead freight* – «мертвый фрахт: плата за зафрахтованное, но не использованное место на судне», а также ряд других примеров: *commercial invoice* – «коммерческий счет-фактура, документ с деталями сделки, выставляемый продавцом покупателю», *packing list* – «упаковочный лист; сертификат, в который вносятся детали, тип, номера и общий номер упаковок, маркировочные знаки, описание, количество и тип товара в каждой упаковке», *insurance policy* – «страховой полис» [3, с.51]; документ, в котором изложены условия договора страхования (договор страхователя со страховщиком), *guarantee letter* – «гарантийное письмо: письмо коммерческого банка, гарантирующее обязательство клиента», *export licence* – «экспортная лицензия: инструмент контроля за вывозом из страны объектов, представляющих культурную, историческую или стратегическую ценность», *collection expenses* – «инкассовые расходы», где *collection* – «инкассо:

поручение экспортера (кредитора) своему банку получать с импортера (плательщика, должника) непосредственно или через другой банк определенную сумму или подтверждение того, что эта сумма будет выплачена в установленные сроки», *rate of exchange* – «курс обмена валюты: цена одной денежной единицы, выраженной другой» [4, с.28].

Примером транслитерации с пояснительным переводом может служить термин *demurrage* – «демередж: плата за простой (судна)». Таким образом, при переводе коммерческих и банковских терминов для словника, списка описываемых специальных лексических единиц мы используем три способа перевода: перевод с помощью абсолютного, частичного эквивалента и пояснительный перевод. Способ перевода определяется степенью семантического соответствия терминов исходного, английского, и переводящего, русского, языков. Следует заметить, что частичные эквиваленты представлены более широко, что объясняется частичным соответствием семантических структур английских и русских терминов. С целью уточнения понятий при переводе коммерческой и банковской терминологии целесообразен пояснительный перевод [5, с.39].

Литература:

1. Англо-русский словарь по экономике и финансам: Англо-русский толковый словарь / Под редакцией А.В. Аникина — СПб.: Экономическая школа, 1993. — 592 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода – М., «Международные отношения», 1975. – 240 с.
3. Большой англо-русский словарь в 2-х тт./ Под ред. И.Р. Гальперина – М.: Р.Я, 1987. - 1688 с.
4. Международные расчеты по коммерческим операциям. Инкассо. Перевод. Ч.2. – М.: АО Консалтбанкир, 1992.
5. Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы. – Киев, 1963. Словарь современного русского литературного языка. – М., 1965.
6. Федоров Б.Г. Англо- русский толковый словарь валютно-кредитных терминов. - М.: Финансы и статистика, 1992.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНБАР
ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR
ISLAMIC STUDIES

2016, Т. 9, № 2

Выпускающий редактор Р.Р. Закиров
Технический редактор Р.Р. Ильясов
Корректор Р.Р. Закиров
Верстка Р.Р. Ильясов

Подписано в печать 19.12.2016 г.
Формат 70x108/16 Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,3
Тираж 300 экз.; первый завод 100 экз.
Цена свободная.

Некоммерческое партнёрство «Совет по исламскому образованию»
420049, Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Газовая, д. 19

Отпечатано в типографии ООО «Духовно-деловой центр “Ислам Нуры”».
423802, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
ул. Центральная, д. 72, тел.: +7(8552) 705-145, 705-109
E-mail: 705145@mail.ru